

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**Актуальные проблемы германистики,
романистики и русистики**

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ ДОКЛАДОВ
ежегодной международной научной конференции
7 февраля 2014 года
г. Екатеринбург, Россия**

Екатеринбург 2014

УДК 811.1/.2

ББК Ш 140/159

А 43

Под редакцией:

Доктора педагогических наук, профессора
Н.Н. Сергеевой

Научный редактор:

Кандидат педагогических наук, доцент
Е.Е. Горшкова

А 43

Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики:
сборник тезисов докладов ежегодной международной конференции.
Екатеринбург, 7 февраля 2014 г. [Текст] / Урал. гос. пед. ин-т. – Ека-
теринбург, 2014. – 64 с.

Сборник включает тезисы докладов и сообщений, прочитанных в рам-
ках конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики и
русистики», организованной кафедрой профессионально-ориентированного
языкового образования ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педаго-
гический университет» 7 февраля 2014 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей филологических и лин-
гвистических специальностей высших учебных заведений.

ISBN 978-5-7186-0584-6

УДК 811.1/.2

ББК Ш 140/159

А 43

© Институт иностранных языков, 2014

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет», 2014

Содержание

Сопоставительная лингвистика, фразеология переведоведение и исследования в области языковых систем	
<i>Балакшина Ю.В., Вишненкова Е.А., Воронин Р.А.</i> Основные процедуры метода фразеологического описания	7
<i>Брылина Е.А.</i> Истоки изучения английского языка. Распространение английского языка в XVIII - нач.XIX вв.	8
<i>Буренкова С.В.</i> Deutsche Normen und Werte im Wandel der Geschichte	9
<i>Василенко А.П.</i> Компонент «рыба» во французской и русской фразеологии	10
<i>Glebova D., Fedulenkova T.</i> Main sources of native English phraseological units	11
<i>Гузикова В.В.</i> Особые случаи употребления идиом в англоязычной публицистике	12
<i>Демидова К.И.</i> Языковая картина мира в региональном аспекте	13
<i>Ильина Е., Поцелуева Н.В.</i> Сопоставительное исследование междометных фразеологических единиц как способа вербализации эмоций	15
<i>Криворот В.В.</i> Заимствованные наименования транспортных средств в русском языке	16
<i>Ларцева Е.В.</i> Проблема межвариантного заимствования в свете общей теории заимствования	17
<i>Лебедева И.Л., Марычева Е.П.</i> Что мы понимаем под фразеоматикой	18
<i>Ложкина Н.В.</i> Сегментированные конструкции в русском и французском языках	19
<i>Метина В.Р., Игнатович Я.П.</i> Basic structural types of phraseological units in English.....	20
<i>Разумкова Н.В.</i> Синограммы с позиции носителя русского языка	21
<i>Телегина Е.В.</i> Некоторые значения числительных в русском и английском языках	22

<i>Хемсакун Чанунпорн, Плотникова Г.Н.</i> Проблема разграничения модификационных и мутационных значений в префиксально-глагольных образованиях	23
<i>Федуленкова Т.Н.</i> Функции компонента фразеологической единицы.....	24
Когнитивная лингвистика и дискурс-анализ	
<i>Балакин С.В.</i> Основные магистрали внутреннего развития макроконцепта	26
<i>Воронин Р.А., Федуленкова Т.Н.</i> Conceptual metaphors and their importance in communication	27
<i>Гершкович М.А.</i> Язык воздействия в научной коммуникации	28
<i>Дмитриева О.А.</i> Способы проявления моды в православном сообществе	28
<i>Леонтьева Т.В.</i> К семантике слова вера в современном русском литературном языке	29
<i>Лукин О.В.</i> Части речи и когнитивный аппарат человека	30
<i>Хабибуллина С.Б.</i> Лингво-прагматический анализ глаголов передачи знаний в тексте аннотации (на материале англ. яз.).....	31
<i>Чеботарев И.Г.</i> Лингвокультурный типаж «юродивый».....	33
Перевод и переводоведение	
<i>Алексеева Л.М.</i> Переводимые и непереводимые писатели	34
<i>Бортников В.И.</i> Влияние инверсии как переводческого приема на размещение презентаций текстовой категории	35
<i>Кушнина Л.В.</i> Перевод как антропоцентрический и синергетический феномен	36
Литературология, стилистика и интерпретация текста	
<i>Багдасарян А.Т., Волкова Е.Ю.</i> Основные механизмы вторичной номинации	38
<i>Бугакова Н.Б.</i> Языковая вербализация образа русского человека в повести И.А. Бунина «Деревня»	39

<i>Возмилкина В.О.</i> «Природа» и социум в романе Г.Филдинга«История Тома Джонса, найденыша»	40
<i>Солдатова Д.Н.</i> Межкатегориальное взаимодействия имен и глаголов в структуре художественного текста (на примере рассказов А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей»)	41
<i>Степанова О.В.</i> Характеристика героев пьес Т. Стоппарда 90-х годов.....	42
<i>Троицева Т.Б.</i> Фонетическое оформление русских пословиц (на материале паремий о сельском хозяйстве)	43
<i>Харлов И.Е.</i> К вопросу об изучении сленга с точки зрения теории ценностей	44
<i>Шкрабо О.Н.</i> Автобиографическая рефлексия в поэме Джона Мильтона«Потерянный рай».....	45
Теория и методика обучения языку и межкультурная коммуникация	
<i>Аксарина Н.А.</i> Формирование навыков лексической интерпретации текста у учащихся старших классов в условиях ФГОС	47
<i>Алексеева Л.М., Мишиланова С.Л.</i> LSP, терминология и профессиональная коммуникация.....	48
<i>Ананьина М.А.</i> Интерференция и аналогия в формировании искусственного билингвизма	49
<i>Безбородова С.А.</i> Лексический минимум для горных инженеров	50
<i>Бузмакова Ю.А.</i> Критерии отбора аутентичных видеоматериалов для студентов торгово-экономических специальностей в процессе обучения английскому языку	51
<i>Бузмакова Ю.А.</i> Аутентичные видеоматериалы как средство формирования иноязычной межкультурной компетенции студентов торгово-экономических специальностей.....	52
<i>Григорьева А.В.</i> Формирование культуры письменной научной речи на английском языке у студентов неязыковых вузов.....	53
<i>Кантышева Н.Г.</i> Зависит ли выбор словарной иллюстрации от типа словаря.....	54

<i>Марычева Е.П., Федуленкова Т.Н.</i> Об основных составляющих компетенции преподавателя иностранного языка для специальных целей	55
<i>Мысик М.С., Мельникова И.А.</i> Обучение пониманию и применению невербальных средств коммуникации на уроках английского языка.....	56
<i>Мякишева И.А.</i> Реализация языковой компетенции в форме игры.....	57
<i>Романова Г.В.</i> Возможности интерактивной доски при обучении грамматике английского языка в средней общеобразовательной школе.....	58
<i>Тарасова Л.В.</i> Англоязычная песня как средство развития устно-речевых умений учащихся 7 – 9 классов.....	59
<i>Терновая А.Е.</i> Театрализация как активная форма обучения английскому языку на начальном этапе.....	60
<i>Фурсов Д.В.</i> Использование дистанционных технологий для обучения иностранному языку	61
<i>Чикваидзе А.А.</i> Роль невербальных средств общения в межкультурной коммуникации	62
<i>Ярина Е.Г.</i> Использование метода проектов на уроках английского языка как условие развития исследовательской компетенции учащихся старших классов средней школы	63

Сопоставительная лингвистика, фразеология переводоведение и исследования в области языковых систем

Ю. В. Балакшина, Е. А. Вишненкова, Р. А. Воронин

Владимир, Россия, yulamili@mail.ru, osya1987@mail.ru

Основные процедуры метода фразеологического описания

Проблема метода является одной из основных проблем изучения фразеологии языка. В лингвистике известны вариационный метод, контекстологический метод, комликативный метод и некоторые др. Но в любом фразеологическом исследовании нельзя обойтись без метода фразеологического описания, к важным процедурам которого относятся:

а) анализ соотнесенности ФЕ со знаменательными, служебными, модальными словами и междометиями, а также с переменными предложениями с учетом как различий между ними, так и с учетом их сходства, который дает возможность выделить субстантивные, адъективные, адвербальные, глагольные, междометные, модальные и служебные ФЕ, а также цельнопредикативные ФЕ (т.е. пословицы и поговорки);

б) компонентный анализ ФЕ, который дает возможность выделить пять типов зависимостей компонентов, а именно: константный, константно-вариантный, константно-переменный, константно-вариантно-переменный и трансформационный тип;

в) грамматический анализ, который устанавливает грамматическую структуру фразеологизмов, а также их морфологические и синтаксические особенности;

г) сравнение ФЕ с прототипом, которое выявляет основные разновидности ФЕ по иерархии их значения: идиоматизмы, идиофразеоматизмы и фразеоматизмы;

д) установление фразеосемантических групп, в которых употребляются те или иные фразеологизмы; эти группы устанавливаются по словарям тезаурусного типа, в которых слова и выражения сгруппированы по понятийным сферам.

е) анализ фразеологического значения, который предполагает семный анализ, выделение степеней абстракции, анализ компонентов коннотации и анализ внутренней формы ФЕ. Классификация типов

фразеологического значения основана на различных видах переосмыслиния с учетом структур, в которых оно реализуется.

Применяя различные процедуры анализа и описания фразеологических единиц, исходим из фразеологической концепции А.В. Кунина и предложенного им метода фразеологической идентификации (Кунин, 1996).

© Балакшина Ю.В., Вишненкова Е.А., Воронин Р.А., 2014

E. A. Брулина

Екатеринбург, Россия, brulina@list.ru

Истоки изучения английского языка. Распространение английского языка в XVIII - нач. XIX вв.

По мнению Д. Кристала, английский язык всегда «находился в движении... после проникновения в V в. на территорию Англии из Северной Европы он начал распространяться по Британским островам», постепенно становясь языком «глобальным» (Кристал Д. Английский язык как глобальный. М., 2001).

Существует традиционная точка зрения, что если носители языка добиваются успехов на мировом поприще, то возрастает и роль их языка. Еще в 1848 г. обозреватель британского журнала «Атенеум» писал, что «с учетом простоты грамматических конструкций в английском языке, благодаря малочисленности флексий, практически полного отсутствия грамматического рода, кроме различий по естественным признакам пола, ясности и точности суффиксов и наличия вспомогательного глагола, а также в равной степени благодаря его совершенству, силе и богатству выразительных средств, английский язык представлялся ему в структурном отношении хорошо приспособленным для того, чтобы стать всемирным...» (Кристал Д. Английский язык как глобальный. М., 2001). Конечно, с этой точкой зрения можно и не согласиться, приняв во внимание тот факт, что в прошлом, основным международным языком был латинский. В свою очередь, грамматики, издаваемые для изучения европейских языков, составлялись по образцу латинских, а английскому языку навязывалась латинская система падежей (например, грамматика М.Пермского).

Согласно историческим документам и хроникам, в России английский язык не был широко распространен в XVIII веке. В диссертации «Преподавание английского языка в российских учебных заведе-

ниях в первой половине XIX века» (2007) Ю.Н.Рост отмечает, что «употребление об английском как предмете преподавания встречается с самого основания Московского университета, в других университетах английский появился значительно позднее. Университеты постепенно становились центрами учебных округов, где издавались разнообразные учебные пособия.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, исторические предпосылки развития английского языка, во-вторых, сама структурированность языка способствовали расширению ареала его распространения.

© Брылина Е.А., 2014

C. B. Буренкова
Омск, Россия, burenkova_anna@mail.ru

Deutsche Normen und Werte im Wandel der Geschichte

Das Konzept der Norm betrifft praktisch alle Bereiche des Lebens: Normen existieren hinsichtlich natürlicher und gesellschaftlicher Phänomene, Artefakte, Organismen und Mechanismen, hinsichtlich des Verhaltens und der Handlungen von Menschen, ihrer Sprache und ihres Denkens etc. Existierende Normen und Regeln unterliegen bestimmter Kodifizierung in Form von Gesetzen, Vorschriften, Verordnungen etc., da die Vermittlung der Normen und Werte von Generation zu Generation die Bedingung des gesellschaftlichen Fortschrittes ist. Die Sprache stellt einen wichtigen Schlüssel zur Verständigung der Kultur und somit der Lebensornormen des Volkes dar.

Das moderne System der deutschen nationalen Werte und Normen kennzeichnet sich durch außerordentliche Komplexität, aber auch durch synchrone und diachrone Variabilität und kann nicht a priori bestimmt werden – es muss als Zusammenwirkung der historischen Entwicklung der kulturellen Gemeinschaft und der spezifischen sozialen und politischen Gegenwartssituation in Deutschland verstanden werden.

Neuinterpretation von Normen und Werten ist unvermeidlich, sie ist eng mit verschiedenen Transformationen in der deutschen Gesellschaft und Veränderungen im Leben des Einzelnen verbunden. Mit anderen Worten ist die Umwertung der Ideale nicht willkürlich und hängt mit der historischen und gesellschaftlichen Entwicklung zusammen, während deren bereits vor-

handene Normen entwertet werden und unbedeutende Begriffe an Wert gewinnen können.

Sprache und Rede reagieren auf Veränderungen in der Gesellschaft. Ein anschauliches Beispiel dafür bilden die so genannten Anti-Sprichwörter. Das sind Modifikationen, entstellte Varianten der traditionellen Sprichwörter, sie widerspiegeln manchmal die Veränderungen der Regeln und Normen, welche in traditionellen Sprichwörtern (sie dienen als Prototype der Anti-Sprichwörter) hervorgehoben werden.

Die Forschung von Anti-Sprichwörtern der deutschen Sprache berührt mehrere linguokulturologische und soziolinguistische Faktoren und darf demnach kein rein linguistisches Verfahren bleiben. Anti-Sprichwörter sind in ihrem engen Zusammenhang mit wandelnden bzw. validen Gesellschaftsnormen zu analysieren.

© Буренкова С.В., 2014

A. П. Василенко

Брянск, Россия, vassilenkoanatole@yandex.ru

Компонент «рыба» во французской и русской фразеологии

Фразеологическая единица (ФЕ) – результат языковой материализации быта народа, особое оязыковление некой реалии. Одной из таких реалий является ихтионим – компонент «рыба».

1. Ихтионимы французской и русской фразеологии могут быть комплексно представлены следующими тематическими группами: «Поведение», «Ситуация», «Эмоция», «Вид», «Утварь». Каждое из объединений имеет свои идентификационные признаки, но не исключаются случаи размыивания границ этих групп. Например, *как рыба в воде* – это ‘благоприятная «Ситуация», при которой человек чувствует себя эмоционально непринужденно’, а также ‘положительная «Эмоция», которая является результатом складываемой благоприятной ситуации’.

2. Наиболее частотным ихтионимами во фразеологии являются *щука, карп, селёдка, белуга, сёмга, треска*. Распределение этих видов в рассматриваемых языках происходит неодинаково. В основном, это распределение связано со степенью распространённости и востребованности в каждой культуре отдельно взятой рыбы. Так, для французских фразеологизмов характерны компоненты *карп, селёдка, треска*, для русских – *щука, селёдка, белуга*.

3. Использование одинакового ихтиологического компонента во фразеологизмах французского и русского языков есть лишь формальное внешнее сходство, тогда как внутренне эти одинаковые компоненты в рамках оборота различается. Так, для русской *селёдки* присуща реализация квантитативного показателя, во французской фразеологии *селёдка* – это, помимо квантитативного, ещё и показатель статуса арельного, нутриционного, физиологического, физического, интеллектуального, экономического, эмпирического.

4. Есть общее и отличное в семантике ихтиологического компонента. Общим, например, представляется контекстуальная направленность часто используемого во фразеологии обоих языков ихтиологического гиперонима *рыба* (*poisson*). Специфическим видится, в частности, русский гипоним *щука* – магический символ, и французская *сёмга* – символ злобы.

5. В подавляющем большинстве случаев ихтионимы содержат и реализуют негативный оценочный компонент значения ФЕ.

© Василенко А.П., 2014

D. Glebova, T. Fedulenkova

Vladimir, Russia, glebow.a.dar@yandex.ru

Main sources of native English phraseological units

Modern English phraseology consists of two large stocks as far as its origin is concerned: a) native phraseological units and b) borrowed phraseological units.

The studies of native English phraseology shows that it is based on various sources. The main sources of native English phraseological units are as follows:

1) phraseological units based on customs and traditions of the English people: *baker's dozen, by/ with bell, good wine needs no bush, book and candle, cut somebody off with a shilling, dance attendance on somebody, sit below the salt, to beat the air, blow one's own trumpet*, etc.,

2) phraseological units based on realities of English life: *a strange bedfellow, put somebody in the cart, carry coal to Newcastle, play fast and loose, blue stocking*, etc.,

3) phraseological units based on proper names of famous as well as ordinary English people: *a Florence Nightingale, the Admirable Crichton*,

King Charles's head, every Tom, Dick and Harry, a Sally Lunn, a Sherlock Holmes, etc.,

4) phraseological units based on beliefs: *lick somebody/ something into shape, an unlicked cub, a black sheep, crooked sixpence, etc.*,

5) phraseological units based on astrology: *be born under a lucky star, have one's star in the ascendant, bless one's stars, believe in one's star, have one's star in the descendant, curse one's stars, etc.*,

6) phraseological units based on fairy tales and fables: *in borrowed plumes, Fortunatus's purse, the whole bag of tricks, etc.*,

7) phraseological units based on legends: *halcyon days, have kissed the Blarney stone, go off to Gretna-Green, under the rose, a Norfolk dumpling, Hobson's choice, etc.*,

8) phraseological units based on historical facts: *the black hole of Calicutta, meet one's Waterloo, a hue and cry, send smb to Coventry, etc.*,

9) phraseological units based on prejudices connected with other nationalities: *to be Greek to somebody, When Greek meets Greek then comes the tug of war, Dutch nightingale, talk to somebody like a Dutch uncle, one's old Dutch, Dutch consolation, etc.*,

10) phraseological units based on word combinations of terminological character: *keep the ball rolling, trim one's sails to the wind, lower one's colours, draw somebody's fire, hit below the belt, etc.*

© Glebova D., Fedulenkova T., 2014

B. B. Гузикова

Екатеринбург, Россия, V.Guzikova@e1.ru

Особые случаи употребления идиом в англоязычной публицистике

Язык газеты обладает определенной спецификой, отличающей его от языка художественной или научной литературы, от разговорной речи. Это является следствием длительного отбора языковых, выразительных средств. Газетную публицистику называют летописью современности, так как она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества – политическим, социальным, бытовым, философским и т.д. Функция воздействия, важнейшая для газетно-публицистического стиля, обусловливает острую потребность публицистики в оценочных средствах выражения. Язык газетных статей часто эмоционально насыщен, что приближает его к

языку художественной литературы. Мы встречаем в нем образные сравнения, метафоры, идиомы, элементы юмора, сарказма, иронии и т.д.

Бросающейся в глаза чертой газетного стиля является частое употребление интернациональных слов и неологизмов, идиом. Случай употребления идиом в газетных текстах показывают, что часто функционирование идиом выходит за пределы традиционного представления об их устойчивости и неизменяемости. Современная журналистика ориентируется на создание яркого, привлекающего внимание материала. В век глобализации и информационных технологий, с развитием рекламы и расширением информационных полей, параметр устойчивости фактически превратился в свою противоположность, тем самым открыв потенциальные возможности для нестандартного употребления идиом.

Широко используя языковую игру для нестандартного употребления идиом, авторы газетных статей предпочитают трансформировать компонентный состав идиом или их расположение по отношению друг к другу, что не только не разрушает идиому, а, напротив, интенсифицирует ее смысл. Особые случаи употребления идиом в газетных и рекламных текстах объясняют возрождение интереса к проблемам фразеологии, вызванного стремлением лингвистов определить формирующиеся закономерности в трансформации идиом.

Особая черта письменных текстов СМИ (и особая переводческая проблема) – газетные и журнальные заголовки, построенные на игре слов, на каламбурах, цитатах, аллюзиях и деформированных идиомах.

© Гузикова В.В., 2014

К. И. Демидова
Екатеринбург, Россия, Demidova_K_I@mail.ru

Языковая картина мира в региональном аспекте

ЯКМ – субъективный образ объективного мира, отражённый в языке с позиций мировосприятия определённого этноса. В современной русской и зарубежной лингвистике наблюдается полипарадигмальный подход к исследованию ЯКМ, что даёт возможность глубже проникнуть в сущность изучаемого явления. ЯКМ – неоднородная система, так как в ней можно выделить разные подсистемы: профессиональную, детскую, молодёжную, художественную, диалектную и дру-

гие, которые имеют как общие черты ЯКМ конкретного этноса, так и отличные. Наши многолетние исследования посвящены изучению ЯКМ в региональном аспекте, который ещё недостаточно представлен в русской и зарубежной лингвистике.

В докладе рассматривается диалектная языковая картина мира (ДЯКМ) как одна из значимых подсистем национальной языковой картины мира (НЯКМ), сохраняющей традиционные, во многом уникальные черты мировидения этноса, определившие существенные признаки национальной культуры. На основе исследования языкового материала уральских говоров в шести актуальных в современной лингвистике научных направлениях показаны особенности региональной подсистемы в структуре НЯКМ, раскрыты причины её существования. Методология данного исследования может быть использована при изучении ДЯКМ иных этносов и субэтносов и других форм национального языка.

Особенности диалектной подсистемы в структуре НЯКМ связаны прежде всего с наличием территориально и культурно обусловленных стереотипов отражения окружающего мира диалектным сообществом разного ранга (конкретно-образным и образно-эмоциональным восприятием окружающего мира, перцептивным типом его познания, особенностями речемыслительного процесса на разной территории бытования национального языка и др.). При рассмотрении причин наличия ДЯКМ в структуре НЯКМ нельзя не учитывать и характер протекания в частных диалектных системах (ЧДС) общеязыковых процессов, например, процесса семантического отталкивания и др.

Таким образом, ДЯКМ – одна из форм территориальной реализации НЯКМ, заключающейся в традиционно-народном восприятии окружающего мира и имеющей особенности ЧДС, включающих региональные черты, обусловленные как языковыми, так и внеязыковыми причинами.

© Демидова К.И., 2014

Сопоставительное исследование междометных фразеологических единиц как способа вербализации эмоций

Сопоставим способы вербализации эмоций посредством исследуемых подразрядов МФЕ в трех языках: русском, английском и казахском.

1. Радость – весёлое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. Восторг – подъём радостных чувств, восхищение. Похвала – хороший отзыв о ком-либо, чем-либо, одобрение (ТСРЯ).

Следующие примеры МФЕ выражают похвалу и пожелания одобрительного характера:

– в русском языке *Битюг эдакий!* – о рослом, сильном человеке (битюг – рабочая лошадь, тяжеловес крупной породы) и *Вот ты же ребец какой стал!* – о рослом, сильном мужчине, восхваляя силу мужчины.

– в английском языке *Hot dog!* – молодец! вот это здорово!

– в казахском языке *Ат ұстарың өзіңе тартсын!* – пусть наследник будет похож на тебя! *Аузыңа май, астыңа тай* (букв. в рот тебе – масло, для езды – двухгодовалого жеребенка) – да сбудутся твои слова! – говорится человеку, принесшему хорошую весть.

Проявление радости и восторга можно наблюдать в примерах английских МФЕ: *Holly Cow!* – подумать только! Боже мой! вот это да! и *Go ape?* – ошалеть.

2. Гнев – чувство сильного возмущения, негодования (ТСРЯ).

В русском языке – *Пёс меня возьми! К свиньям (ко всем свиньям!) К свиньям собачым!* Приведенные примеры с высокой эмоциональной интенсивностью выражают негодование, возмущение.

В английском языке *Fine day for the ducks!* – ну и погодка, как раз для уток! – о дождливой погоде; *Stiffen the crows!* – австрал. вот те раз! нечего сказать! *Dog my cats!* – амер. черт возьми! вот те на!

В казахском языке *Есектің миын жегенсің бе? Құтырган қойдың миын жедің бе?* (букв. ты что, съел ишачий мозг? съел мозг бешеного барана?) – обезумел, одурел?

3. Угроза – запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло (ТСРЯ).

В качестве выражение угрозы в фразеологии современного русского языка используется МФЕ *Я тебе покажу, где раки зимуют!* со

значением «проучить, жестоко наказать кого-либо; всыпать кому-либо». В поле исследуемой фразеологии современного английского языка МФЕ со значением угрозы не выявлено.

© Ильина Е., Понелуева Н.В., 2014

B. V. Криворот

Минск, Республика Беларусь, victoriakrivorot@gmail.com

**Заемствованные наименования транспортных средств
в русском языке**

История развития средства транспорта богата изобретениями и новейшими разработками, которые постоянно отражаются в словарном составе языков. В разные исторические эпохи русская транспортная лексика пополнялась как собственными производными наименованиями, так и заимствованиями из разных языков. Через посредство других языков в русский язык пришло немало наименований транспортных средств, которые были образованы с помощью греческих и латинских корней и морфем (*автомобиль, баржа, барка, батискаф, велосипед, корабль, машина, метрополитен, омнибус, паром, пироскаф, плот, субмарина, трактор, шаланда, экскаватор, экспресс* и др.). Например, слово *транспорт* было заимствовано в Петровское время из западноевропейских языков (ср. франц. (с XIII в.) *transport*). Первоисточником является лат. *transportō* ‘переношу’, ‘перемещаю’, ‘передвигаю’. Издавна в русском языке существовали заимствования из финно-угорских (*карбас, ушкуй, (вепск.)*) и тюркских языков (*арба, каюк, каяк, кибитка, мажара, телега* и др.). Из польского языка в русский пришли такие наименования как *бричка, драндуплет, карета, коляска, рыдван* и др.

Достаточно интенсивным было заимствование наименований транспортных средств в Петровскую эпоху (конец XVII – нач. XVIII в.) из немецкого (*буксир, фура*), голландского (*буер, капер, крейсер, лихтер, пакетбот, флагман, шлюпка, шхуна, яхта*), английского (*бот, бриг, катер, рейдер*), французского (*баржа, баркас, берлина, бригантина, купе, фазтон, фрегат, экипаж*), итальянского (*гондола, катамарк, фелюга*) и других языков. Многие наименования воздушных транспортных средств пришли в русский язык из французского языка, например *аэроплан, аэростат, биплан, геликоптер, дельтаплан, дирижабль, монгольфьер, моноплан, параплан, планер* и др.

В XX в. в русский язык было заимствовано большое количество английской транспортной лексики (*аэробус, багги, балкер, бульдозер, гидроплан, грейдер, драглайн, карт, комбайн, конвейер, лайнер, лифт, скрепер, скутер, танк, трейлер, троллейбус, эскалатор* и др.).

В настоящее время происходит дальнейшее пополнение состава транспортной терминологии за счет собственных словообразовательных средств и заимствований.

© Криворот В.В., 2014

E. V. Ларцева

Екатеринбург, Россия, ekalarceva@yandex.ru

Проблема межвариантного заимствования в свете общей теории заимствования

Заимствование является одним из фундаментальных понятий языкоznания, имеющих длительную историю исследования как в российской, так и зарубежной науке. В контексте динамических процессов в области полинациональных языков мало исследованным является вопрос *межвариантных заимствований*.

В русле англистики дискуссионным является вопрос о придании статуса заимствований американским, функционирующем в британском варианте английского языка. Единицы американского варианта функционируют в британском английском языке как национально-маркированные единицы (Чурюканова Е.О. Американизмы в британском и русском газетном стиле: Сопоставительный анализ. – М., 2003), воспринимаясь носителями британского английского языка как знаки чужой, иной культуры, что позволяет относить их к заимствованиям особого рода.

Использование термина *межвариантное заимствование* не имеет богатой традиции в отечественной лингвистической науке. Он употребляется наряду с коррелятивными терминами *вариантное заимствование* и *внутреннее заимствование*, которые, однако, используются неоднозначно. Под варианнтными заимствованиями могут пониматься не только заимствования из одного варианта полинационального языка в другой, но также параллельно функционирующие фонетические, грамматические и словообразовательные варианты заимствованного слова. Термин *внутреннее заимствование* отражает как взаимодействие

вие национальных вариантов языка, так и пополнение словарного фонда литературного языка элементами диалектов и жаргонов.

Коррелирующие термины *межвариантное заимствование*, *вариантное заимствование*, *внутреннее заимствование* демонстрируют близость, отражая активные процессы в рамках одного языка, пополнение и обновление словарного состава за счет внутренних ресурсов языковой макросистемы. Вместе с тем, термин *межвариантное заимствование* представляется более определенным и однозначным. В настоящей работе мы понимаем под ним заимствование (как процесс и результат этого процесса – лексическую единицу) из одного национально-территориального варианта языка в другой.

© Ларцева Е.В., 2014

И. Л. Лебедева, Е. П. Марычева
Владимир, Россия, popkorn_leonidovna@mail.ru

Что мы понимаем под фразеоматикой

Проблема разграничения объема фразеологии является одной из наиболее сложных вопросов в языкознании. Изучая нижнюю границу фразеофонда, считаем, что в состав фразеоматики входят обороты с осложненным значением, представляющим собой результат безобразного преобразования, а именно:

- устойчивые обороты с преобразованным значением, например: *good morning*, *good afternoon*, *good night* и др.;
- устойчивые обороты с прибавочно-уточнительным значением, например: *the pride of the place* – почетное место, *an affair of honour* – дело чести, дуэль; *first night* – премьера и др.;
- фразеологические совмещения, например: *nod one's head* – кивнуть; *shake ones' head* – покачать головой, *to break into* – вламываться, *to catch sight at* – увидеть, заметить *to take care of smb* – заботиться о ком-л. и др.
- пословицы с буквальным значением, например: *an apple a day keeps the doctor away* – по яблоку в день и доктор не нужен, *the appetite comes with eating* – аппетит приходит во время еды, *appearances are deceptive* – внешность обманчива, *men are best loved farthest off* – чем дальше, тем милее и др.

- устойчивые обороты с фразеоматически связанным значением, например: *bear smb malice* – затаить против кого-либо злобу, *to give a hard time* – причинять кому-л. беспокойство и др.

Подчеркнем, что устойчивые обороты, образованные по структурно-семантической модели V + N : глагол с позитивным значением + существительное обозначающее положительное чувство, (*bear kindness, love, sympathy, etc.*), считаются в фразеологии недопустимыми. По классификации В.В. Виноградова это фразеологические сочетания. В таких оборотах наблюдается тенденция к расширению сочтаемости ведущего компонента, и, следовательно, к расширению сферы употребления фразеоматически связанного компонента.

В заключении отметим, что традиционные устойчивые обороты типа *come to an end* – подойти к концу; *hope for the best* – надеяться на лучшее и др., а также описательные наименования типа *a book of reference* – справочник не обнаруживают осложненности значения, и поэтому они не являются объектом изучения фразеологии, по нашему мнению.

© Лебедева И.Л., Марычева И.П., 2014

H. B. Ложкина
Ижевск, Россия, nataloj@yandex.ru

Сегментированные конструкции в русском и французском языках

Сегментация впервые была отмечена Ш. Балли на материале французского языка, где данные конструкции получили широкое распространение. Ш. Балли выделял три типа высказываний: сочинение, сегментацию и связанное предложение. При сочинении первое предложение служит темой второго, то есть первое предложение повторяется, подразумевается во втором имплицитно или эксплицитно: Там имеется птица и (эта птица) взлетает. Сегментированным, по мнению исследователя, является предложение, образованное из двух сочиненных предложений, соединение которых оказывается неполным и позволяет различить обе части - тему и повод: Вон птица, она взлетает. Связанное предложение - это «полное объединение двух членов», «отвечающее типу предложений с грамматическим субъектом и предикатом»: Эта птица взлетает [Балли 1955: 64-70].

Наиболее полно теория сегментации разработана такими русскими учеными, как В.Г. Гак, Н.А. Шигаревская, А.К. Васильева,

Л.Г. Веденина, Р.Г. Пиотровский, Е.А. Реферовская и др., на базе французского языка.

Для полноты передаваемой информации переводчику необходимо произвести разнообразные преобразования, при этом необходимо соблюсти все правила и нормы языка, на который передается информация.

Существует три типа переводческих трансформаций: лексические, грамматические и стилистические. Реже они встречаются отдельно друг от друга, чаще всего вместе.

Что касается распространенности сегментации, то во французском языке сегментированных конструкций встречается гораздо больше.

© Ложкина Н.В., 2014

B. P. Метина, Я. П. Игнатович

Владимир, Россия, viktoriyametinabrand@gmail.com, ignatovichjana@rambler.ru

Basic structural types of phraseological units in English

It is very important to study the structure of the phraseological unit as without the structure one cannot understand the meaning of the PU (Kunin 1996: 105).

Basic structural types of phraseological units in English are as follows:

1. Unitop phraseological units. i.e. constructions consisting of one notional and one functional lexeme, or one notional and two or three functional lexemes (*at hand – nearby; at large – on the whole, весь; by the way – incidentally; out of the way – remote*). By functional lexemes one should consider lexemes which do not function as independent members of the sentence and serve for word connection in the sentence (prepositions, conjunctions), and also for characterization of the categories of number, definiteness or indefiniteness of nouns (e.g. articles).

2. Phraseological units with the structure of subordinate or coordinate combination of words (*burn one's fingers – have some unpleasant experience; high and mighty – powerful people*).

3. Phraseological units with the partially predicative structure (i.e. lexeme + subordinate clause): *ships that pass in the night – occasional acquaintances*.

4. Phraseological units with the structure of subordinate clause (*when pigs fly (colloq.) – never*);

5. Phraseological units of nominative-communicative class, i.e. verbal constructions with the structure of a word combination with a verb in the form of infinitive and the structure of a sentence with a verb in the passive voice (*break the ice – to start smth > the ice is broken – smth is started*).

6. Phraseological units with the structure of a simple or complex sentence (*Tell it to the marines! Do you see any green in my eye? It is too late to lock the stable door when the horse is stolen*).

7. Phraseological units that are equivalents of a sentence, i.e. some structural types of interjectional constructions that have a power of expression and are characterized by its own (independent) intonation (*my foot! – I don't believe it!*). However, referring of interjections of this type to sentence equivalents is doubtless.

To sum it up we should press the point that analysis of types of structure in the field of phraseology is important not only for the general theory of phraseology but for the typological studies of phraseological sub-systems as well (Fedulenkova 2006: 106).

© Метина В.Р., Игнатович Я.П., 2014

H. B. Разумкова

Тюмень, Россия, Цюйфу, Китай 18nadezhda3@mail.ru

Синограммы с позиции носителя русского языка

Почему мы называем что-то труднодоступное для понимания «китайская грамота»? Видимо, из-за боязни неисчислимости иероглифов, общее число которых (отличающихся в написании от остальных) составляет 20 000. Их многогранность заслуживает отдельного внимания. Именно китайская письменность определяет радикальные отличия от индоевропейских (алфавитных) языков. Синограмма, подобно цифре или дорожному знаку, представляет собой рисунок идеи, значение которой можно познать, не проходя через этап познания его произношения. Своебразие китайского языка требует особого подхода к его изучению. Поиски решения данной проблемы на основе личного опыта привели к некоторым наблюдениям, о которых пойдет речь в предлагаемом докладе.

Синограммы – это целый мир, который можно бесконечно для себя открывать. Знаки сконструированы с логикой мозаики, где каж-

дый элемент – “кусочек действительности”. Это первый и самый надежный уровень ознакомления с уникальной цивилизацией. Они наглядно представляют китайскую лингвокультуру как «овнешнюю» культуру. В иероглифах обнаруживается нечто такое, что может служить “точкой опоры” для индивидуального знания в попытках выявления ментальности народа изучаемого языка.

Эта идея стала определяющей при аналитической обработке объективной информации, которую несет синограмма. Данный процесс осуществляется с помощью таких операций, как активная интерпретация знака и сравнение его с фактами русской лингвокультуры на базе адекватного критерия. Обсуждаемый материал в самом общем виде объединен в следующие тематические блоки: «Традиционный китайский календарь», «Цветообозначение», «Числа», «Этикетные формулы», «Названия, связанные с духовными практиками», «Новые понятия».

Подобный подход, думается, гарантирует активизацию “генетической памяти”, «блаженство узнавания» литературных образов, духовное приращение, развитие межкультурной эрудиции.

© Разумкова Н.В., 2014

E. V. Телегина
Екатеринбург, Россия, elenatel09@rambler.ru

Некоторые значения числительных в русском и английском языках

Числительные занимают центральное место в поле количественности, что обусловлено их соотнесенностью с натуральным рядом чисел (Акуленко В.В. Категория количества в современных европейских языках. Киев, 1990).

Количественные числительные в свободном употреблении, выступая в собственном значении, указывают на точное количество, например, *семь столов; seven tables*.

К периферии поля нумеральности относятся порядковые числительные, которые реализуют значение единичности, поскольку указывают на место в счетном ряду: *десятый класс; the first rule*.

Слово *первый* наиболее многозначно в системе порядковых числительных. Оно может означать не только “первый по счету”, но и “лучший”, “главный”. В словосочетаниях *в первое время, первая моло-*

дость числительное *первый* синонимично прилагательным “начальный”, “ранний”.

К синтаксическим средствам выражения приблизительности в русском языке относятся инверсия числительного (*километров пятьдесят*), в русском и английском языках – употребление нескольких рядом расположенных чисел натурального ряда (*еще дня два-три / both columns require five to six hours to come to equilibrium*).

В процессе фразеологизации числительные утрачивают семы нумеральности, приобретая значение неопределенного большого или малого количества. Например, числительные *один, два / one, two* часто реализуют значение малого количества в составе фразеологических единиц: *раз-два и обчелся / two or three*.

В английском языке значение неопределенного большого количества могут реализовать числительные высокого порядка: *to have fifty things to tell* – много новостей. Для русского языка, как отмечает С.А. Швачко, не характерно употребление числительных, соответствующих английским *sixty, forty, fifty, ninety*. Однако в русской речи употребление числительных высокого порядка возможно в юмористическом контексте.

Кроме значения неопределенного большого количества числительные высокого порядка в составе фразеологических единиц могут реализовать значение качественно-оценочное: *to look (feel) like a million dollars; на все сто*.

© Телегина Е.В., 2014

Хемсакун Чанунпорн

Бангкок, Таиланд, iam_pep@hotmail.com,

Г. Н. Плотникова

Екатеринбург, Россия

Проблема разграничения модификационных и мутационных значений в префиксально-глагольных образованиях

В современной словообразовательной теории одной из самых актуальных задач является классификация типов отношений между производящей и производной основами в соответствии с характером словообразовательных значений. Что касается внутриглагольного словообразования, то единого мнения исследователей по поводу разграничения глагольных деривационных значений модификационного и мутационного типа нет.

Однако, при разграничении модификационных и мутационных значений в префиксально-глагольных образованиях существуют много критериев.

1. Первоначальным звеном в создании любой классификации подобного рода является учет частеречной соотносительности между производящим и производным, т.е. учет того, относится ли производное слово к той же части речи, что и производящее, или переходит в иную часть речи. С этой точки зрения выделяют два направления в процессе словообразования: транспозиционное и нетранспозиционное.

2. Одним из самых распространенных критериев является роль приставки в процессе глагольного словообразования. Сочетание глаголов с приставками определяется не только семантикой и структурой мотивирующего глагола, но и сами приставки в процессе словообразования по-разному проявляют свою семантику, так как имеют морфосемантические компоненты. Между тем взаимодействие между значением префикса и семантикой исходного глагола определяет характер семантики префиксального (производного) глагола или лексико-семантического варианта, если глагол является многозначным. В связи с этим среди глагольных префиксов выделяются *приставки-модификаторы* и *приставки-квалифициаторы*.

3. В последние десятилетия в связи с формированием когнитивного подхода к явлению словообразования разграничение модификационных и мутационных значений глагола все чаще рассматривается на основе анализа денотативной глагольной семантики, которая «может быть представлена в виде своеобразной семантической подсистемы особого когнитивно-коммуникативного плана, образуемой в результате отражения в мыслительной сфере человека динамического фрагмента мира».

© Хемсакун Чанунпорн, Плотникова Г.Н., 2014

T.N. Fedulenkova
Владимир, Россия, fedulenkova@list.ru

Функции компонента фразеологической единицы

Лингвистический статус компонента фразеологической единицы (ФЕ) является одним из основных дискуссионных вопросов в современной фразеологии, так как от решения этого вопроса зависит определение объема фразеологии (Кунин А.В. Английская фразеология:

теоретический курс. М., 1970). Детальное взвешивание *pros and cons* словности компонента фразеологической единицы, сопровождаемое аналитическим обзором взглядов лингвистов на данный фразеологический феномен,дается в диссертационном исследовании автора (Федулenkova T.N. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков). Северодвинск, 2006).

В результате подробного лингвистического анализа подчеркивается, что во фразеологической единице компонент воспроизводит свой генетический источник – слово – как в формальном, так и в содержательном плане, осуществляя прежде всего следующие универсальные для английского, немецкого и шведского языков функции:

- а) поддержания раздельнооформленности фразеологической единицы,
- б) обеспечения возможностей узуальной вариативности фразеологической единицы,
- в) обеспечения возможностей окказиональных изменений фразеологической единицы,
- г) предопределения трансформационных возможностей фразеологической единицы,
- д) участия в создании образности фразеологической единицы,
- е) участия в создании внутренней формы фразеологической единицы,
- ж) роль в определении экспрессивности фразеологической единицы.

Подводя итоги нашим рассуждениям, подчеркнем, что компонент фразеологической единицы является фразеологической универсалией как сам по себе, так и в своих функциональных проявлениях.

© Федулenkova T.N., 2014

С. В. Балакин

Екатеринбург, Россия, SBalakin@usurt.ru

Основные магистрали внутреннего развития макроконцепта

Под *концептуальной деривацией*, вслед за Л.В. Бабиной, мы понимаем когнитивный процесс, обеспечивающий появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептуальных образований (Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов, 2003).

Деривация в структуре концепта, на наш взгляд, осуществляется по трем моделям: расширение, сужение и углубление.

Деривационный процесс, приводящий к появлению новых структурообразующих элементов, то есть микроконцептов или концептов базового уровня в макроконцепте, мы рассматриваем как деривацию по типу *расширения*. Возникновение новых элементов в структуре макроконцепта происходит в основном на субординатном уровне, поскольку, микроконцепты более подвижны и по сравнению с концептами базового уровня являются относительно неустойчивыми.

Наряду с деривационным процессом по типу *расширения* в структуре макроконцепта, как показало исследование, происходит и обратный процесс, который мы квалифицируем как деривацию по типу *сужения*.

Третий тип деривации мы рассматриваем как *углубление*, то есть такой процесс, при котором развиваются различные концептуальные признаки микроконцептов на основе когнитивных механизмов метафоры, метонимии и сравнения, что происходит в основном при взаимодействии макроконцепта с другими концептами.

© Балакин С.В., 2014

Conceptual metaphors and their importance in communication

Cognitive semanticists argue that because of their presence in speakers' minds, metaphors exert influence over a wide range of linguistic behaviour. The tendency in English, for example, of using the physical domain as a way of conceptualizing the mental, is important in the development of polysemy. The word *see* has two meanings: one physical meaning 'to perceive with the eyes', and the other mental meaning 'to understand'. The British linguist E. Sweetser points out that in Indo-European languages generally there is a tendency for verbs of sense perception to shift in this way. It is again seen in the way the word *taste* has developed the meaning of choice or preference.

As Z. Kövecses puts it conceptual metaphors can be classified according to the level of generality at which they can be found (Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction, Oxford, NY: OUP Inc., 2002, p. 39). Image-schemas are structures with very little detail filled in. For example, the 'motion' schema has only initial location, movement along a path, and final location. This highly generic schema gets filled in with much more detail in the case of the concept of a journey: we may have a traveller, a point of departure, a means of travel (e.g., a car), a travel schedule, difficulties along the way, a destination, a guide, and so on. The journey schema is much more detailed than the 'motion' schema. Another property of such generic-level schemas as 'motion' is that they can be filled in not just one but in many ways. The motion schema can be realized not only as a journey but also as a walk, a run, a hike, mountain climbing, etc. These are specific-level instances of the generic motion schema. All of these would instantiate the schema in a different way, but they would have the same underlying generic-level structure of the motion schema.

According to their cognitive function conceptual metaphors can be of three kinds: structural, orientational and ontological. They can also be of specific-level and generic-level ones.

Summing it up, we should press the point that understanding metaphor is an extremely important component of communicative competence in general. And it is very important in adequate understanding of the transferred meaning of the components in phraseological units.

© Воронин Р.А., Федулenkova Т.Н., 2014

М. А. Гершкович
Пермь, Россия, emmasmart@mail.ru

Язык воздействия в научной коммуникации

В научной коммуникации и научном тексте наблюдаются предпосылки воздействия, воплощающиеся в важнейших текстовых характеристиках, таких как теоретичность, концептуальность, информативность, логичность, интертекстуальность, процессуальность, многосмысленность, диалогичность, конфликтность, метафоричность, интеллектуальность, гипотетичность.

С позиций теории текста и теории познания воздействие, являясь целенаправленным трансформирующим процессом, трактуется как полифункция, «макрофункция», «производная всех актуализирующихся в тексте функций» (Варгина Е. И Научный текст: функция воздействия. Дис. ... д-ра филол. наук, Спб., 2004) непосредственно связанная с генерацией нового знания, основанного на гносеологической асимиляции и интеграции.

Предложенное понимание позволяет выстроить модель воздействия научного текста на основе функций языка, актуализирующихся в нем.

Выделены три направления воздействия: структурная организация (логико-семантический компонент (убеждение, информирование), лексико-семантический компонент (ментальные модели), когнитивная структура); содержательное наполнение (конкретизируется содержательная сторона текста, где наиболее заметны признаки воздействия) и языковые формы репрезентации (метафора, обращение, авторское я, вопросительные конструкции, оценочная лексика, использование графики, сопоставление).

© Гершкович М.А., 2014

О. А. Дмитриева
Волгоград, Россия, dmoa@yandex.ru

Способы проявления моды в православном сообществе

Под православным сообществом понимается обширная группа людей, объединенная православными ценностями, такими как, вера в Бога (Троицу), соблюдение христианских заповедей. Языковая лич-

ность «верующий» характеризуется спецификой коммуникативного поведения, как верbalного, так и невербального.

Мода понимается как поведенческий регулятив представителей социума. В православной среде отношение к моде в преобладающем большинстве негативное, поскольку она ассоциируется с язычеством и земными «грешными» интересами. Использование методов наблюдения, интроспекции, статистического подсчета и интерпретации, позволило выделить ряд языковых единиц, стоящих на пике популярности в околоцерковной коммуникации, также невербальное проявление моды.

Вербальное проявление моды концентрируется в частом использовании звательного падежа, использовании в речи таких единиц, как: чудеса, последние времена, благословение, старец, чудотворная икона, также происходит перенос этикетных формул в коммуникативные ситуации, стоящие за пределами религиозного дискурса: ангела за трапезой и т.д.

Невербальное проявление моды состоит в частом и неоправданном наложении крестного знамения, ярко-выраженной специфической жестикуляции и мимике. Кроме того, образно-перцептивная характеристика также позволяет выделить типизированную языковую личность «верующий».

Проявление языковой моды связано с тем, насколько личностная ценностная шкала приоритетов верующего соотносится с заповедями, которые представляют собой жесткие прескрептивы, то есть, степень воцерковленности оказывает значительное влияние на специфику коммуникативного поведения православного верующего.

©Дмитриева О.А., 2014

T. B. Леонтьева
Екатеринбург, Россия, leotany@mail.ru

К семантике слова *вера* в современном русском литературном языке

В русском литературном языке слово *вера* имеет несколько значений: литер. *véra* ‘уверенность, убежденность в чем-либо, в наступлении чего-либо (основанная на знании, на опыте)’, ‘твердое убеждение в чьей-либо честности, твердости, добрых намерениях и т. п.; доверие’, ‘убеждение в истинности чего-либо, усвоенное традиционно на основании доверия к мнениям других людей, принимае-

мое без доказательств и научной критики’, ‘религия, вероисповедание’ (Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. М., 1948–1965. Т. 2. С. 163–166). Они отображают идеальную (нематериальную) действительность – «внутреннюю», духовную жизнь человека, его ментальное состояние. В них и в значениях других слов с корнем *-вер-* актуализирована сема ‘взгляды, мировоззрение, убеждение’.

В исторических словарях оно представлено как имеющее следующие значения: *вёра* ‘истина, правда’, ‘верование; поклонение истинам, догматам; идолам, божествам’, ‘вера, вероисповедание, религия’, ‘доверие к кому-, чему-либо’, ‘присяга, клятва’ (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2008. Вып. 2. С. 79).

Идет ли речь о признании возможности (*вера в победу, в свои силы*), истине (*льжа, а не въра пръможе на земли*), сознании высшего закона (*вера в Бога*), доверии (*вера кому-либо*) или присяге (*приводить к вере кого-либо*), подразумеваются определенные убеждения или убежденность (уверенность).

Прояснение вопроса об основаниях веры лежит за пределами лингвистических изысканий, но язык подсказывает противопоставление *веры и сомнений*: критическая работа ума (сомнения) противостоит убежденности, разрушает ее.

Если вера представляет собой убеждение, которое не является итогом мыслительной работы, приложения интеллектуальных усилий или намеренного внушения со стороны другого субъекта, то она формируется, зависит от опыта, жизненной практики.

Мы видим основания к выделению таких семантических элементов, из которых складывается базовая часть понятия веры:

- убежденность как ментальное состояние субъекта;
- некритичность / безусловность восприятия объекта веры;
- производность от среды, окружения, обстоятельств, опыта.

© Леонтьева Т.В., 2014

O. B. Lukin
Ярославль, Россия, olovkine@mail.ru

Части речи и когнитивный аппарат человека

Языковые правила являются частью когнитивного аппарата человека, потому что язык – это наиболее характерный тип его когни-

тивной деятельности (Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов// Новое в за рубежной лингвистике. Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31).

На языковом (грамматическом и лексическом) уровне действительность упрощается посредством языка, причем на каждом уровне по-разному. Упрощение действительности и абстрагирование от нее, классификация ее явлений по понятиям или когнитивным образцам, освобождение от многих индивидуальных черт, про исходящие на лексическом уровне, закрепляются на уровне грамматическом в форме типичных образцов отношений между собою лексических единиц (т. е. слов, следовательно, частей речи).

Не вызывает сомнения однако то, что процессы познания в какой-то мере до веряются языку как нити Ариадны, чтобы найти первый путь из лабиринта незнания (Köller W. Philosophie der Grammatik. Vom Sinn grammatischen Wissens. – Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1988. – S. 217).

Все люди независимо от национальности (следовательно, языка) имеют одинаковый когнитивный аппарат: это доказывается хотя бы тем фактом, что все дети практически с одинаковой легкостью естественным путем овладевают родным языком.

Если все люди обладают одинаковым в структурном отношении когнитивным аппаратом, то нетрудно сделать вывод, что при помощи этого когнитивного аппарата созданы похожие когнитивные образцы. Хотя бы по этой причине мы вправе ожидать (и находим на самом деле) очень похожий набор группировок слов, именуемых частями речи, и в этом смысле части речи в чем-то универсальны. Универсальность частей речи онтологична и поэтому в некоторой степени условна.

Принятие онтологических базисных категорий означало бы, что в когнитивном аппарате человека существуют ячейки для определенного количества концептных классов, однако сама постановка вопроса о существовании онтологических категорий независимо от языка еще проблематична.

© Лукин О.В., 2014

C. B. Хабибуллина
Тюмень, Россия, saidakh@mail.ru

**Лингво-прагматический анализ глаголов передачи знаний
в тексте аннотации (на материале англ. яз.)**

Впервые деление общенаучных глаголов со значением передачи знаний было предложено Г.И. Ахмановой, которая проанализировала 26 глаголов, разделив их на четыре группы: "*show*", "*discuss*", "*illustrate*" и "*mention*" (Ахманова Г.И., Вильштейн А.М., Глушко М.М. Семантический анализ глаголов со значением передачи знаний в составе научного текста. М., 1989).

Из 250 научных аннотаций по лингвистике было отобрано 70 глаголов с семантикой передачи научных знаний. Глаголы распределены на шесть понятийных групп.

Первая понятийная группа включает в себя 27 глаголов семантически связанных между собой и с глаголом *to show*, ядром этой понятийной группы. Вторая понятийная группа выражает понятие "согласия, обсуждения, оспаривания" с семантической доминантой *to discuss*.

Глаголы группы *to mention* указывают на краткое сообщение. Четвертая понятийная группа глаголов передачи знаний - *to examine* - указывает либо на тщательное теоретическое изучение, либо на обзорное исследование.

Понятийные группы *to analyze* и *to assess* не являются многочисленными. Однако, глаголы группы *to analyze* ("проанализировать, построить на основе анализа") очень распространены в тексте научной аннотации. Глаголы группы *to assess* не являются популярными в данном типе текста, т.к. обладают эмоциональной окраской. Это нехарактерно для научного текста.

Общим компонентом для всех вошедших в эти группы глаголов является сообщение, передача знаний. Это общее значение детализируется в понятийных группах. Критерием для отнесения глагола к той или иной понятийной группе служат семантические характеристики, которые глагол обнаруживает при наблюдении его в научном тексте.

Итак, четкость осуществляется в аннотации посредством глаголов передачи знаний. По нашему мнению, в тексте научной аннотации эта идея прослеживается через прагматическую функцию данных глаголов, которая реализуется при помощи трех категорий: категории информативности, оценочности и акцентности (Федоров А.В. Основные области теории перевода. М., 1983).

© Хабибуллина С.Б., 2014

Лингвокультурный типаж «юродивый»

Лингвокультурология является актуальным направлением в лингвистике. Первое десятилетие XXI века ознаменовалось новым витком в развитии науки и появлением теории лингвокультурных типажей (ЛКТ). ЛКТ представляет собой концепт с содержанием языковой личности. В основе выделения лингвокультурного типажа лежит стереотипное представление о языковой личности. ЛКТ априори прецедентен, поскольку известен среднестатистическому представителю того или иного социума.

Языковая личность формируется и проявляется в общении, что дает возможность рассматривать ее в рамках того или иного вида дискурса. С позиций социолингвистики выделяются два основных типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае — как представитель определенного социального института.

Религиозный дискурс представляет собой институциональный дискурс. Внутри религиозного дискурса можно выделить такие лингвокультурные типажи, как «священнослужитель», «прихожанин», «верующий», «монах», «святой», «грешник», «юродивый» и др.

ЛКТ «юродивый» представляет собой феноменом христианской культуры и отрефлексирован в текстах разных жанров (житийных, фольклорных, прозе), где представлен либо описанием реального человека, либо функциональным персонажем, либо прототипичным описанием реального человека.

Типаж «юродивый» характеризуется трехуровневой структурой, в которой выделяются: понятийная, образно-перцептивная и ценностная составляющие.

Социокультурная справка ЛКТ «юродивый» выявляет место типажа в христианской культуре.

Типичная прецедентная ситуация, раскрывающая типаж «юродивый» состоит из специфики коммуникативного поведения, заключающегося в нарушении общепринятых норм поведения, добровольного мучничества, аскетизма и обличения несправедливости.

© Чеботарев И.Г., 2014

Л.М. Алексеева

Пермь, Россия, alm@psu.ru

Переводимые и непереводимые писатели

Традиционно данная проблема рассматривалась в рамках переводящего и переводимого языков. Тем не менее ее границы значительно расширяются в когнитивном и деятельностном аспектах. В переведоведении, на наш взгляд, не решен главный вопрос: все ли можно перевести на язык «чужих понятий»? В этом случае данная проблема соотносится с поиском ответов на вопросы о специфике постижения смысла оригинала, о субъективности перевода.

Проблемы художественного перевода формируют две стороны переводческого процесса: объективную и субъективную. Субъективная сторона художественного перевода освещена достаточно подробно и предполагает изучение способов «вычитывания» смысла, характеризующегося либо как мастерство, либо как искусство. В этом смысле предполагается, что переводчик иногда берется «не за свой текст». Объективная же сторона связана с тем, что далеко не все тексты можно перевести.

В целом переводимость/непереводимость конкретных писателей связана с когнитивными принципами, выражающимися в том, что далеко не все в тексте поддается переводу.

Развивая идею об объективных принципах перевода, отметим, что далеко не каждое межъязыковое переложение можно назвать переводом. Поэтому проблема переводимости/непереводимости имеет онтологический характер, поскольку связана с проблемой статуса перевода. В этом смысле возникает еще ряд вопросов: является ли подстрочник переводом (известно, что многие переводчики включают создание подстрочника в переводческий процесс)? Является ли перевод изложением чужой или своей мысли?

В настоящее время большую актуальность завоевали проблемы, связанные с понятием картины мира. В переводческой деятельности переживаются эпизоды творения картины мира. Если встать на эту позицию, то возникает много непонятных моментов, связанных с творением чужой картины мира. Переводчик не может обойтись без помощи творческого воображения. Однако по силам ли переводчику пе-

режить ситуации иной социальной действительности, т.е. то, что прежде он никогда не испытывал? Как любая другая картина, создаваемое переводчиком произведение наделяется внешним и внутренним смыслом, т.е. смыслом, выраженным языковыми средствами и подразумеваемым, глубинным, смыслом.

© Алексеева Л.М., 2014

B. И. Бортников
Екатеринбург, Россия, octahedron31079@mail.ru

Влияние инверсии как переводческого приема на размещение ре- презентаций текстовой категории¹

Текстовые исследования в современной теории перевода и со-поставительном переводоведении (см., например: Алексеева Л.М. Текст перевода и «текст переводчика» // Вестник ПГУ, 2011, вып. 2 (14)) были бы невозможны без учета синтаксических модификаций ПТ относительно ИТ. Обнаружение «неправильного», «иного» порядка слов кажется делом самым простым, достаточным для школьного реферата. Столь же простым выглядит объяснение перестановки компонентов в предложении строем языков (Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975) или логическим вынесением отдельной лексической единицы (Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985). Не касаясь здесь вопроса об актуальном членении предложения, высажем некоторые соображения относительно модификаций, связанных именно с переводческой инверсией, т. е. перестановкой слов, принадлежащей переводчику и влияющей на размещение репрезентаций различных текстовых категорий (в частности, на размещение субъектных тематических цепочек).

Примером служат следующие случаи переводческой инверсии в первом русском печатном варианте поэмы Дж. Мильтона «Потерянный Рай» (1777 г., орфография подлинника сохранена):

1) **ПТ-1777:** *Первое преслушаніе человѣка...* (Мильтонъ I. Потерянный Рай: поэма. СПб., 1777) – **ИТ:** *Of Man's first disobedience...* (I, 1, see: Milton J. Paradise Lost. Oxford University Press, 2004)

2) **ПТ-1777:** *наподобіє голубя разпростириши могущественныя
крила...* – **ИТ:** *with mighty wings outspread, / Dove-like...* (I, 20 – 21)

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект «Прагматические и лингвокультурологические константы неформального русского общения», соглашение № 14-04-00398).

Переводчик В. П. Петров, пословно следующий за оригиналом, нарушает исходный порядок слов именно в этих местах. Пример (1) подтверждает идею о невозможности объяснить модификацию чисто языковым строем (ср. *sing of*), пример (2) может говорить в пользу тема-ретмической перестановки, но с уточнением акцента на субъекте.

По-видимому, на основании размещения ряда субъектных презентаций в сильных позициях текста можно говорить о тяготении варианта «Потерянного Рая» 1777 г. к субъектоцентризму.

© Бортников В.И., 2014

Л. В. Кушнина
Пермь, Россия, lkushnina@yandex.ru

Перевод как антропоцентрический и синергетический феномен

Отечественное переводоведение характеризуется существенными изменениями в сфере мировоззренческой парадигмы в связи с новым подходом, рассматривающим перевод как систему транспонирования смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Ключевым понятием теории перевода становится смысл, анализ которого совершается не только в рамках текста / дискурса, но, главным образом, в контексте взаимодействующих языковых/речевых личностей и культур. В свете такого подхода мы разрабатываем теорию гармонизации переводческого пространства, которая зиждется на принципах антропоцентризма и синергетики.

Переводческое пространство, представляющее собой синергетическую модель перевода, было разработано чуть более десяти лет назад. В своих исследованиях мы показали, что сам перевод представляет собой динамический, неоднозначный, нелинейный, непредсказуемый процесс, имеющий множество векторов развития, что сближает его с другими синергетическими процессами. Сущность синергетического эффекта при переводе проявляется в том, что интегральный смысл текста перевода предполагает не только транспонирование существующих смыслов, но и порождение новых смыслов, в результате чего происходит адаптация текста к принимающей культуре, а, следовательно, его понимание коммуникантами, обладающими другой лингвокультурой.

Если по своей природе перевод является, с нашей точки зрения, синергетическим феноменом, то по способу реализации он является

антропоцентрическим феноменом. Это означает, что переводчик выступает активной, творческой, созидательной личностью, обладающей гармоничным переводческим мировоззрением. Каждое поле переводческого пространства становится для переводчика препятствием в постижении смысла. Результатом этого процесса становится порождение гармоничного текста перевода, который интегрируется в иную культуру, обогащая ее. И если в ситуации межкультурной коммуникации речь идет о языковой личности переводчика как медиатора культур, то в процесс перевода включается элитарная языковая личность переводчика, стремящаяся к поиску оптимального переводческого решения и к созданию уникального текста перевода.

© Кушнина Л.В., 2014

А.Т. Багдасарян, Е.Ю. Волкова
Владимир, Россия, anna-bag@mail.ru

Основные механизмы вторичной номинации

Представляя реальную действительность посредством вторичной номинации, фразеология широко использует такие механизмы семантической трансформации, как метафора, метонимия и гипербола. Синекдоха и литота также часто используется в переосмыслении компонентов при образовании ФЕ, но самым активным из них является метафора.

Обычно метафорическое переосмысление определяется как перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемое с ним на основе сходства, воображаемого или реального, например в ФЕ *to be in another man's shoes* (букв. быть в ботинках другого человека), имеющим значение «быть в чьем-л. положении».

Нередко метафорическое переосмысление сочетается с расширением значения, и метафорический перенос может сопровождаться гиперболой. Гипербола представляет собой фигуру речи, состоящую в преувеличении, усиливающем выразительность высказывания, как, например, в основании фразеологической единицы *to dig into smb's ears* (букв. прожужжать кому-л. все уши), имеющей значение «упорно настаивать на чем-л.» (Федуленкова Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков), 2006, с. 208).

Довольно распространенным типом переосмыслиния компонентного состава фразеологических единиц является метонимия, нередко «сопряженная» с метафорой (Федуленкова Т.Н., там же) Семантические сдвиги в структуре ФЕ, основанные на метонимии, характеризуются перенесением наименования с одного денотата на другой по признаку смежности предметов или явлений, например: *to prick up one's ears* (букв. навострить свои уши) со значением «прислушаться к чему-л.».

Выявление способов семантической зашифровки денотата изучаемых фразеологических единиц путем сопоставления значения той или иной ФЕ со значением ее генетического прототипа – переменного

сочетания слов – позволяет определить характер глобальной мотивированности фразеологических единиц как интегративных сверхсловных образований.

© Багдасарян А.Т., Волкова Е.Ю., 2014

Н. Б. Бугакова

Воронеж, Россия, ya_witch@mail.ru

Языковая вербализация образа русского человека в повести И.А. Бунина «Деревня»

Задачей данного исследования является рассмотрение языковой вербализации образа русского человека в данном произведении.

При помощи лексемы *дикий* вербализуется отличительная черта характера русского человека – склонность к лености, к безделию:

«Я, брат, - как бы это тебе сказать? – странный русский тип... Не хвалитесь вы, за-ради Бога, что вы – русские. Дикий мы народ!.. Я, могу сказать, довольно-таки пошатался по свету, - ну и что ж? – прямо нигде не видал скучнее и ленивее типов» [Бунин 2002 : 66].

И.А. Бунин подчеркивает особенную озлобленность, бессердечность русского человека:

«...есть ли кто лютее нашего народа? ...как наслаждаются, когда кто-нибудь жену бьет смертным боем, али мальчишку дерет как сидорову козу, али потешается над ним? Это-то уж самая что ни на есть веселая тема [Бунин 2002 : 70].

Общая неприспособленность к жизни характеризуется автором лексемой *негодный*:

«... Ни к черту не годный народ! Ты подумай только: пашут целиую тысячу лет, да что я! Больше! – а пахать путем – то есть ни единая душа не умеет! Единственное свое дело не умеют делать! «Как люди, так и мы», - только и всего. Хлеба ни единая баба не умеет спечь, - верхняя корка вся к черту отваливается, а под коркой – кислая вода!» [Бунин 2002 : 158].

Основные черты характера русского человека передаются также при помощи лексем *сквернослов*, *лентяй*, *лгун*:

«- Народ! Сквернословы, лентяи, лгуны, да такие бесстыжие, что ни единая душа друг другу не верит!» [Бунин 2002 : 158].

Также для вербализации образа русского человека автором используется лексема *жадность*:

«Была у меня, понимаешь, стяпуха немая, подарил я ей, дуре, платок заграничный, а она взяла да и истаскала его наизнанку... Понимаешь? От дури да от жадности. Жалко налицо по будням носить, - праздника, мол, дождусь, - а пришел праздник – лохмотья одни остались ...» [Бунин 2002 : 160].

Таким образом, в анализируемом произведении русские люди предстают неприспособленными к жизни, жадными, озлобленными, дикими, сквернословящими, ленивыми.

© Бугакова Н.Б., 2014

B. O. Возмилкина
Екатеринбург, Россия, vozmilkina@mail.ru

**«Природа» и социум в романе Г.Филдинга
«История Тома Джонса, найденыша»**

Г. Филдинг как представитель эпохи Просвещения обращается в своем наиболее значимом романе «История Тома Джонса» к нравственной природе человека, заявляет о решающей силе добра в каждом из нас в борьбе со злым началом в мире. В этой эстетической установке крупнейшего британского романиста XVIII века можно увидеть перекличку с идеями «моральной философии». Так, А. Шефтсбери, в частности, полагал, что «Нравственность заключена во врожденном нравственном и моральном чувстве, она отражает гармонию индивидуального и общественного, что характерно для общественных наций, какой представлялась Англия» (Соловьева Н.А. Англия XVIII века: разум и чувство в художественном сознании эпохи. М., 2008).

Соответственно, «природа» человека для Филдинга изначально позитивна и согласуется с природой вокруг нас (как в образе Софии, возлюбленной героя романа). Но человек в романе Филдинга является продуктом социальной реальности. Свойственные ей изъяны, таким образом, находят прямое выражение в его человеческой натуре. Филдинг-просветитель заявляет о социальной детерминированности человека и критикует нормы морали, которые подвергаются в XVIII веке двойным стандартам.

Филдинг называет деньги движущей силой личных и общественных отношений. Их власть простирается на все сферы человеческой жизни. Писатель создает комическую эпопею своего времени, а

присущее или не присущее герою нравственное чувство может серьезно деформироваться под влиянием социальных установок.

© Возмилкина В.О., 2014

Д. Н. Солдатова
Москва, Россия, pirichka@gmail.com

**Межкатегориальное взаимодействия имен и глаголов
в структуре художественного текста
(на примере рассказов А. П. Чехова «Студент» и «Архиерей»)**

Категория количества в существительном и в глаголе рассматривались в лингвистике изолировано друг от друга. Но когда речь идет о тексте, тем более художественном тексте, необходимо рассмотреть целостную картину взаимодействия категории количества в именном варианте с глагольными категориями как словоизменительными, так и семантическими.

Многие исследователи творчества А. П. Чехова отмечают в качестве одной из особенностей его поэтики большое количество несовершенного вида в тексте. Поэтому примечательными становятся контексты, где больше употреблено глаголов совершенного вида.

В рассказе А. П. Чехова «Архиерей» большинство глаголов НСВ, которые сочетаются с существительными в единственном числе в родовом референциальном статусе (*носили икону, ходил за иконой*) или с существительными во множественном числе (*читать записочки и записи*). Неопределенno-личные предложения с глаголами НСВ в неограниченno-кратном значении (*просили, плакали*), а также сочетание глаголов НСВ в том же значении с абстрактными существительными (*сердили неразвитость, робость*) и наконец с собирательным местоимением весь (*все угнетало, все робели, все «бухали»*) — все эти языковые средства создают ощущение бесконечной повторяемости однотипных ситуаций. Напротив, в рассказе А. П. Чехова «Студент» большинство глаголов СВ, которые сочетаются с именем собственным в конкретно-референтном статусе, соответственно, высказывание называет ситуацию, имеющую конкретную временную прикрепленность. А. П. Чехову было важно показать, что единичные истории (как единственные, вполне определенные концы у одной цепи) непрерывно связаны, важно донести, что для верующего человека то, что произошло давным-давно, имеет непосредственное отношение к нему самому.

Таким образом, сравнивая два рассказа А. П. Чехова «Студент» и «Архиерей», можно проследить как аспектуальные и темпоральные характеристики действия соотносятся с конкретным / неконкретным характером соотнесения высказывания с действительностью, соответственно с семантикой и характером референции, другими словами: как в тексте взаимодействуют глагольный вид и референциальный статус имени.

© Солдатова Д.Н., 2014

О. В. Степанова
Екатеринбург, Россия, ovsva@mail.ru

Характеристика героев пьес Т. Стоппарда 90-х годов

Пьесы Тома Стоппарда 90-х годов «Аркадия» (1993), «Индийская тушь» (1995), «Открытие любви» (1997) объединяет принцип их построения. На сцене появляются герои двух эпох. Персонажи более позднего времени пытаются восстановить картину прошлого, подробнее узнать о произошедшем когда-то событии, описать эпизод из жизни. Из отдельных фактов, предположений, гипотез, набросков, подобно мозаике, воссоздается событие.

В каждом из произведений персонажи являются и носителями признаков той или иной эпохи. Иногда читатели и зрители понимают, в каком хронотопе будет происходить действие, только с появлением на сцене персонажей. Во всех трех пьесах есть герои-дубли, которые появляются в обоих хронотопах и связывают эти хронотопы.

Иногда кажется, что и главные герои двух эпох взаимодействуют, но это лишь иллюзия.

Стоппард играет главными героями, не только постоянно перемещая их из одного пространства и времени в другое, но и перемежая образы когда-то реально существовавших поэтов и ученых с вымышленными персонажами. Основной конфликт разворачивается вокруг известных читателю и зрителю личностей, но загадку, связанную с ними, пытаются разгадать герои полностью вымышленные. Таким образом, с одной стороны, конфликт привлекает внимание зрителя и читателя, с другой стороны, зритель не ждет полной достоверности, он готов к игре.

Среди персонажей пьес Стоппарда 90-х годов немало образов реально существовавших людей. Как правило, это люди, связанные с

литературой, искусством и наукой. Их жизнь окутана тайной. В пьесах Стоппарда вокруг событий, связанных с этими личностями, разворачивается интрига. Эти образы постоянно ускользают и не раскрывают свою тайну до конца.

T. B. Трошиева

Краснодар, Россия, trosheva2@yandex.ru

Фонетическое оформление русских пословиц (на материале паремий о сельском хозяйстве)

Пословицы характеризуются особым фонетическим оформлением. К регулярно употребляемым фонетическим средствам относятся звуковые повторы, прежде всего – аллитерация и ассонанс. Аллитерация: *В землю до зерна, а из земли ни зерна.* Ассонанс: *Колос с волос, и колос колосу подает голос.*

В пословицах отмечается пафоныя. Например, близкозвучие в следующих паремиях – практически с эффектом скороговорки: *Парь пар в мае* – будешь с урожаем; *В апреле земля преет*. Пафоныя придает тексту оригинальность, привлекает внимание не только к содержанию, но и к его фонетическому оформлению. Ср. похожий, основанный на одинаковом звучании слов прием (каламбурную антанаклазу) в прибаутке: *Хотел бы полежать, да надо поле жать*. Итак, использование пафоноии сближает пословицу с другими – игровыми – жанрами фольклора: скороговоркой и прибауткой.

Звуковые повторы могут выполнять изобразительную (имитативную) функцию. Так, в пословице «*Пашню пашут – руками не машут*» звукопись служит для изображения повторяющихся однотипных движений, а также шума, издаваемого переворачиванием пластов земли. Звукопись, как известно, наиболее активно применяется в художественных, главным образом поэтических произведениях. Очевидно, что это средство выразительности характерно и для художественно-фольклорного жанра пословицы.

В рифмованных фразах реализуется стихомаркирующая функция повторов. В этой функции используется либо ударный монофонический ассонанс, либо полифонический повтор с обязательным включением в повторяющееся звукосочетание ударного гласного. Монотон-

фония : В цвету трава – косить пора. Полифония : *Веди за скотиной уход – будешь иметь доход.*

В целом, использование звуковых повторов делает фразы легко запоминающимися (мнемонический аспект речи), мелодичными, ритмичными, приятными для слуха (акустический аспект), несложными для произношения (артикуляционный аспект). И все это чрезвычайно важно применительно к пословицам – текстам, многократно воспроизводимым в готовом виде носителями языка.

© Троиева Т.Б., 2014

И. Е. Харлов

Екатеринбург, Россия, igorkharlov@rambler.ru

К вопросу об изучении сленга с точки зрения теории ценностей

Теория ценностей, или аксиология – раздел философии, занимающийся изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости любых объектов, отвлекаясь от их экзистенциальных и качественных характеристик (Ивин А.А. Аксиология. Научное издание/А.А. Ивин. – М.: Высш.шк., 2006).

Всё больше и больше научных исследований в лингвистике проводится с целью выявления ценностей общества сокрытых в языковом материале, а также с целью изучения динамики изменения ценностей того или иного общества на протяжении определенного времени (об этом см. работы С.М. Толстой, Е.Л. Березович, И.Т. Вепревой, И.А. Седаковой, Ежи Бартминский и др.).

В трудах этих ученых мы видим, что, работая с лексикой определённого языка, авторы выстраивают концепты в языковых картинах мира (например, И. Ванкова *Dům и Domov в чешской языковой картине мира*; А.Г. Ольшевская и С.Н. Савик *Особенности выражения концепта «свобода» в немецком языке*; и пр.).

Если просмотреть эти работы, можно увидеть, что сленговые лексемы в них не сильно представлены. Возникает вопрос, выражает ли сленг какие-нибудь ценности того или иного социума? Если он выражает, то какие ценности, как они представлены, как они соотносятся с «базовыми» ценностями того или иного общества (например, ценностями, которые выделяются в ходе социологических и философских исследований социума). Также интересно посмотреть, как соотносятся ценности, выраженные в сленге, с ценностями, которые выражаются в

нейтральной лексике?

Исходя из ранее изданных работ по сленгу и сниженной лексике, можно сделать вывод, что к подобному подходу в изучении сленга практически никто не обращался. А если и обращались, то мельком.

Нам же кажется, что изучение сленга через призму теории ценностей может показать интересные факты, которые характеризуют современное общество, особенно молодёжь, которая и является основным пользователем сленга. Показать те ценности, которые важны именно для молодого поколения, здесь и сейчас.

© Харлов И.Е., 2014

O. H. Шкрабо

Минск, Беларусь, olga_shkrabo@tut.by

Автобиографическая рефлексия в поэме Джона Мильтона «Потерянный рай»

Многие отечественные и зарубежные литературоведы, в частности Р.М. Самарин, Т.А. Павлова, Г. Кэмпбел и Т.Н. Корнз, полагали, что факт наличия черт биографии Джона Мильтона в поэме «Потерянный Рай» является очевидным и неоспоримым (Самарин, Р.М.; Павлова Т.А.; Кэмпбел Г., Корнз Т.Н.), но конкретного исследования такого аспекта как автобиографическая рефлексия в поэме до настоящего времени не проводилось.

Для изучения была выбрана поэма «Потерянный рай», т.к. именно она является наиболее значимым произведением в творчестве Дж. Мильтона, представляя собой квинтэссенцию жизненного опыта поэта, его мировосприятия и самоопределения, т.е. всего того, что можно включить в понятие рефлексии.

Личность поэта, его жизненный опыт, философия и факты биографии присутствуют в каждой главе поэмы.

С поэтом и его личностными переживаниями читатель сталкивается уже в начале поэмы, в обращении Дж. Мильтона к Святому Духу, в котором он говорит о своей слепоте: *Исполни светом тьму мою, возвысь//Все бренное во мне (Мильтон Дж. Потерянный рай.).*

Поэма «Потерянный рай» – это результат длительной и вдумчивой работы поэта над собой, итог многолетних размышлений и переосмысления жизненного опыта, поэтому в статье планируется провести анализ понятия «автобиографическая рефлексия» именно на приме-

ре этого произведения Джона Мильтона, т.к., на наш взгляд, в «Потерянном рае» представлен материал, позволяющий в полной мере раскрыть указанное понятие в рамках творчества поэта.

© Шкрабо О.Н., 2014

Теория и методика обучения языку и межкультурная коммуникация

Н. А. Аксарина

Тюмень, Россия, ctvfnbr@yandex.ru

Формирование навыков лексической интерпретации текста у учащихся старших классов в условиях ФГОС

В свете требований ФГОС одной из методических задач учителя-словесника является формирование навыков грамотной лексической интерпретации текста, которой во многом определяется качество сочинений ЕГЭ по русскому языку. Неразвитость данных навыков приводит к фрагментарности интерпретации, ориентированности на наиболее наглядные речевые сигналы без учета их внеtekстовых связей, зависимости от коммуникативных клише, подмене рассуждения формальным согласием с автором. Объяснительные возможности лексической интерпретации текста тесно связаны с ее психолингвистической функцией – коррелировать вербальное воплощение фрагмента авторской картины мира с наглядно-чувственным и психоэмоциональным субъективным опытом интерпретатора. Деактуализация слова в тексте приводит к неспособности учащихся обнаружить тематические, логические и образные цепочки и осмысливать текст как коммуникативное целое (критерии оценивания К1 – К3).

Методические причины некорректной лексической интерпретации текста во многом усматриваются в системе словарной работы на уроках русского языка и в структуре заданий по лексике в современных УМК, где упражнения, предполагающие квалифицирующую деятельность учащихся, значительно преобладают над упражнениями конструктивного, реконструктивного и реконструктивно-описательного типов. Однако именно наблюдение за движением семантики текста в ходе выполнения заданий указанных типов во многом формирует и развивает представления о содержательной значимости каждого слова в пространстве текста как макрознака. Полагаем, что сократить количество и снизить частоту грубых интерпретационных ошибок поможет использование систем упражнений, предполагающих 1) мотивированный выбор лексических единиц, отвечающих определенным содержательным требованиям; 2) наблюдение за языковыми и контекстными условиями реализации значений многозначного слова; 3) определение сигнификативных свойств слова в контек-

сте; 4) опору на активные лексико-семантические поля учащегося; 5) использование различных способов лексической семантизации; 6) лингвистическоеcommentирование.

© Аксарина Н.А., 2014

Л. М.Алексеева, С. Л.Мишилanova

Пермь, Россия, alm@psu.ru; mishlanovas@mail.ru

LSP, терминология и профессиональная коммуникация

Тема доклада ориентирована на проблемы вузовского образования в области обучения иностранным языкам в профессиональной коммуникации. Выпускники данного направления наиболее востребованы в современном многоязычном информационном мире. В современных образовательных стандартах в число обязательных дисциплин входит «Иностранный язык в профессиональной сфере», что предполагает развитие и освоение выпускниками вузов компетенций иноязычной профессиональной коммуникации. Решение рассматриваемых проблем связано с необходимостью повышения качества образования с целью совершенствования контактов в мировом научном пространстве.

Анализ учебно-методических комплексов по данной дисциплине выявил ряд проблем. Прежде всего отсутствие четкого понятия собственно профессиональной коммуникации. Данное понятие широко разработано в рамках стилистики, риторики и культуры общения. Между тем понятие профессиональной коммуникации требует особого внимания со стороны специалистов LSP и терминологов, рассматривающих его с когнитивных и коммуникативных позиций.

Кроме того, остаются неопределенными и неясными формулировки понятий компетенций профессиональной коммуникации по причине того, что не выявлены их соотношения со смежными понятиями, такими как язык для специальных целей, терминология, иностранный язык для академических целей, профессионально-ориентированное обучение иноязычной речевой деятельности, уровни владения языком и др.

Актуальным при этом является анализ представленных в научно-методических источниках попыток построения типологии профессиональной коммуникации, а также различных моделей профессиональной коммуникации.

Особое внимание в докладе уделяется дидактическим аспектам развития профессиональной компетенции, особенностям целеполагания, принципам, содержанию и технологиям, а также проектированию расширенной профессиональной компетенции преподавателей иностранного языка, необходимой для профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам.

© Алексеева Л.М., Мишланова С.Л., 2014

M. A. Ананьина
Екатеринбург, Россия, AnaninaMA@yandex.ru

Интерференция и аналогия в формировании искусственного билингвизма

Билингвизм понимается современными учеными как такое явление, при котором один человек, часть народа или даже целый народ владеют двумя или более языками и пользуются (или могут пользоваться) ими для общения, чередуя их в различных коммуникативных ситуациях (Куликова И.С., Салмина Д.В. Теория языка. СПб.; М., 2009).

Лингвопсихологическим аспектом билингвизма выступает интерференция, представляющая собой процесс взаимодействия «языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» (Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1998). Интерференцию можно понимать в широком и в узком смысле. При широком подходе интерференция включает в себя все структурные изменения языка, возникающие в результате языкового контакта языков (Багана Ж. Контактная лингвистика : Взаимодействие языков и билингвизм. М., 2010). При узком подходе интерференция рассматривается как перенос норм родного языка на другой язык в процессе устной коммуникации. В процессе обучения иностранному языку в вузе мы имеем дело, прежде всего, с интерференцией в узком смысле слова.

Опираясь на значительный объем исследований по проблемам двуязычия и интерференции, можно сделать вывод о необходимости различения интерференции и аналогии. Интерференция ассоциируется с межъязыковыми ошибками, когда нормы одного языка в действи-

тельности оказывают влияние на усвоение другого языка и приводят к специфическим ошибкам. Существуют еще внутриязыковые ошибки, вызванные наличием в изучаемом языке отклонений от усвоенных норм, либо наличием прочих норм, еще не усвоенных обучаемым. Билингв делает ошибки в речи на основе ложной понятой аналогии.

Целесообразно обобщать области потенциальной интерференции и разрабатывать методические рекомендации по предупреждению и предотвращению межъязыковой интерференции и аналогии.

© Ананьина М.А., 2014

С. А. Безбородова
Екатеринбург, Россия, sun607@mail.ru

Лексический минимум для горных инженеров

Лексический минимум является частью учебного комплекса по английскому языку для студентов I и II курсов специальности 130400 «Горное дело» и направлен на применение в рамках образовательной области «Иностранный язык (английский)» на аудиторных практических занятиях и для самостоятельной работы студентов по профессионально-ориентированному обучению английскому языку.

Общая цель – обогащение словарного запаса и развитие иноязычной профессиональной лексической компетенции студентов горных специальностей.

Материалом для отбора слов послужили современные оригинальные источники по горному делу и геологии (журнальные статьи, справочники), охватывающие основные темы: геологоразведочные работы, методы разработки пластовых и рудных месторождений полезных ископаемых открытым и подземным способами, механизация и автоматизация горного производства, шахтное строительство, охрана окружающей среды.

Лексический минимум включает специальные, научные и технические термины, которые употребляются в научно-технической литературе по специальности «Горное дело» (1530 лексических единиц).

Критерий учета сферы профессионального общения позволил нам условно соотнести отобранные англоязычные лексические единицы с ситуациями общения сферы горного дела. Таким образом, каждая базисная лексическая единица имеет пометку: 1, 2, 3 что соответствует сферам профессионального общения: 1. Разведка и поиск месторожде-

ний полезных ископаемых (подготовительные работы по местонахождению, характеристике и размерам потенциального рудного/угольного тела); 2. Добыча полезных ископаемых (вскрышные работы, добыча угля или руды); 3. Промышленная переработка полезных ископаемых (обработка сырья до конечного продукта).

Вторая часть содержит англо-русский толковый словарь (200 лексических единиц) по геологии и горному производству.

Минимум построен по алфавитному принципу. В словарную статью входят также наиболее употребительные словосочетания.

© Безбородова С.А., 2014

Ю. А. Бузмакова

Екатеринбург, Россия, byzmakova85@mail.ru

Критерии отбора аутентичных видеоматериалов для студентов торгово-экономических специальностей в процессе обучения английскому языку

Критерии отбора межкультурных и страноведческих аутентичных материалов могут быть как общими (для применения в процессе обучения иностранному языку), так и частными (для развития иноязычной межкультурной компетенции студентов торгово-экономических специальностей).

Критерии отбора – характеристики учебного материала, указывающие на целесообразность (или нецелесообразность) его применения в процессе обучения.

Основополагающие *общие критерии отбора* видеоматериалов:

1) Аутентичность – повышает эффективность формирования иноязычной межкультурной компетенции, создавая иллюзию погружения в реальное иноязычное общение, языковую среду и аутентичную культуру страны изучаемого языка.

2) Функциональность – предполагает сопоставимость аутентичного видеоматериала с определенной темой в программе.

3) Когнитивная ценность – ориентирует на учет интересов, потребностей и целей конкретной группы обучающихся.

4) Интересность, доступность пониманию, которая определяется уровнем реальных учебных возможностей обучающихся.

5) Содержание сведений для реальных, наиболее вероятных ситуаций общения с иностранцами.

6) Отсутствие искаженных культуроведческих представлений об истории и культуре стран изучаемого языка.

Частные критерии отбора аутентичных видеоматериалов:

1) Вариативность профессиональной направленности – демонстрирует разнообразие ситуаций межличностного и профессионального общения.

2) Продолжительность – зависит от целей методической работы, умения студентов воспринимать и перерабатывать информацию.

3) Воспитательная ценность – развивает уважение к народу другой страны, его истории и культуре.

4) Наличие профессионально маркированной лексики.

© Бузмакова Ю.А., 2014

Ю. А. Бузмакова

Екатеринбург, Россия, byzmakova85@mail.ru

Аутентичные видеоматериалы как средство формирования иноязычной межкультурной компетенции студентов торгово-экономических специальностей

Профессиональная компетенция будущих специалистов торгово-экономического профиля включает в себя иноязычную межкультурную компетенцию, для успешного развития которой необходимо создание условий для практического использования иностранного языка в качестве средства осуществления видов профессиональной деятельности.

Возможности общения студентов на иностранном языке ограничены, поэтому требуется искусственное создание коммуникативно-речевых «профессионально-подобных» ситуаций при помощи видеоматериалов.

Видеоматериалы оказывают наиболее результативное воздействие на обучающихся, т. к. информация поступает одновременно по двум каналам: зрительному и слуховому, активизируя *модели стереотипного коммуникативного поведения*.

Аутентичные видеоматериалы содержат образцы вербального и невербального поведения профессионала, необходимого для овладения новыми знаниями, навыками и умениями иноязычной межкультурной коммуникации.

Разнообразие анимационных, художественных и документальных фильмов на тему общественного питания и гостиничного сервиса и туризма; рекламных материалов; записей телепрограмм (кулинарных ток-шоу и реалити-шоу) – позволяет построить курс обучения, учитывая не только цели и задачи обучения, но и уровень лингвистической компетенции, и потребности обучаемых.

Использование видеоматериалов является важнейшим способом активизации самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов, их креативности, инициативности и самопознания.

Аутентичные видеоматериалы помогут войти в систему европейского и международного образования, основывающегося на широком использовании современных информационных и коммуникационных технологий.

© Бузмакова Ю.А., 2014

A. B. Григорьева

Екатеринбург, Россия, karnaukhova_a@mail.ru

Формирование культуры письменной научной речи на английском языке у студентов неязыковых вузов

Сегодня общество, в котором все более прозрачными становятся границы международного общения и сотрудничества, предъявляет жесткие требования к организации образования. В связи с тем, что российские вузы хотят интегрироваться в мировое сообщество и восстановить утраченные лидерские позиции, к студентам предъявляются новые требования. Студенты неязыковых вузов должны не только проводить исследования по специальности, но также должны быть готовы к тому, чтобы представить результаты своей работы в виде доклада, реферата, тезисов или статьи на английском языке.

Однако стоит отметить тот факт, что в большинстве своем студенты неязыковых вузов отказываются от публикаций своих статей в зарубежных журналах, потому что они не знают, как выразить свои мысли и свои идеи на английском языке.

Данная проблема возникает из-за того, что обучению иноязычной письменной научной речи в неязыковых вузах отводится незначительное место в образовательном процессе, и учебные пособия не обеспечивают ее поэтапного развития. Поэтому, совершенствование методики обучения

письменной научной речи в неязыковых вузах является требованием времени.

Чтобы сформировать у студентов неязыковых вузов культуру письменной научной речи необходимо для начала ознакомить их с характеристиками научного стиля письменной речи в английском языке.

Научный стиль английского языка характеризуется точностью, объективностью, формальностью, ясностью, логичностью, аргументированностью, беспристрастной передачей материала. Материал информационно насыщен, излагается связно с указанием причинно-следственных связей, автор объективно относится к фактам.

Освоение данных принципов, присущих научному стилю письменной речи, поможет студентам неязыковых вузов быть более уверенными в оформлении своих тезисов, статей, докладов на английском языке.

© Григорьева А. В., 2014

Н. Г. Кантышева

Тюмень, Россия, nkantyscheva_@mail.ru

Зависит ли выбор словарной иллюстрации от типа словаря

В настоящее время среди учебных словарей особую группу составляют *иллюстрированные* (illustrative Wörterbücher) и *иллюстративные* (Bildwörterbücher) справочники. Первые регистрируют графические иллюстрации для реализации некоторых вспомогательных функций (сокращение текстовой информации, описание отдельных терминов и реалий), вторые посредством визуализации образов позволяют пользователю лучше понять и запомнить новую лексику.

Особую группу учебных идеографических словарей немецкого языка составляют знаменитые иллюстративные словари Duden. Их специфика состоит в том, что значения слов здесь семантизируются рисунками. Это, с одной стороны, позволяет наиболее экономно и эффективно довести до читателя смысл того или иного слова, а с другой стороны — ограничивает возможности картических словарей в основном кругом конкретной лексики.

В словарях Duden не ставится проблемы методически обоснованного отбора словника. В них с чрезвычайной подробностью представлена специальная номенклатура, очень далекая от живого разго-

ворного языка. Это делает их особенно полезными для лиц, желающих читать специальную литературу на иностранном языке.

В стандарте все иллюстративные словари серии Duden построены по одному общему принципу. Около 30 000 вокабул распределены по тематическим группам. Вместо алфавитного указателя составители поместили предметный индекс, состоящий из расположенных в алфавитном порядке названий таблиц и тематических групп. Такая организация макроструктуры иллюстративного словаря позволяет выделить следующие принципы лексикографического описания вокабулы:

- принцип ориентированности на адресата;
- принцип стандартности;
- принцип экономности;
- принцип полноты;
- принцип эффективности;
- принцип семантической ступенчатости описания.

Таким образом, можно выдвинуть тезис о зависимости вида и форм иллюстраций от типа словаря.

© Кантышева Н.Г., 2014

Е. П. Марычева, Т. Н. Федуленко
Владимир, Россия, katematrix@mail.ru

Об основных составляющих компетенции преподавателя иностранных языков для специальных целей

Анализируя и обобщая многолетний опыт преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах, приходим к выводу, что к основным элементам компетенции преподавателя иностранного языка для специальных целей, относятся следующие: 1) знание языка для специальных целей, специальной терминологии и свободное владение новыми технологиями в образовании; 2) умение поставить цель практического занятия по иностранному языку, правильно сформулировать задачи; 3) умение выделить этапы урока в зависимости от поставленной цели; 4) умение реализовать дидактические и методические принципы обучения; 5) рефлексирование / анализ занятия; 6) умение анализировать речь преподавателя; 7) адекватный подбор упражнений, включающий: а) выделение типов упражнений: языковых, условно-речевых, речевых, б) выделение направленности упражнений: фонетически направленных, лексически направленных, грамматически на-

правленных, в) выделение упражнений по видам деятельности: упражнения в аудировании, упражнения в говорении, упражнения в чтении, упражнения в письме; 8) продуманность домашнего задания: определение соответствия домашнего задания содержанию урока, достаточные инструкции по выполнению домашнего задания; 9) умение анализировать деятельность обучающихся, а именно: готовность студентов к занятию, активность их во время занятия, уровень владения ими иностранным языком, типичные ошибки студентов данной группы, степень самостоятельности студентов; 10) умение дать общую оценку проведенному занятию с точки зрения следующих критериев: а) логичности, последовательности его этапов, или стройности занятия, б) эффективности использованных упражнений и приёмов обучения, в) рациональности использования аудиторного времени, г) характеристики языковой подготовки учащихся, д) с точки зрения достижения целей и задач урока.

Аттестация преподавателей в соответствии с данными критериями, а также введение интегративных курсов положительно влияют на качество знаний обучаемой аудитории.

© Марычева Е.П., Федулenkova T.H., 2014

M. C. Мысик, И. А. Мельникова
Уньюган, Россия, melnikova_iren@mail.ru

Обучение пониманию и применению невербальных средств коммуникации на уроках английского языка

В связи с введением федерального государственного образовательного стандарта очевидна необходимость влияния на развитие человеческого потенциала, повышая качество различных компетенций обучающихся. При изучении английского языка потенциал обучающегося повышается путем повышения уровня владения межкультурной компетенцией.

Для успешного овладения средствами невербального общения нами была разработана и опробована программа внеурочной деятельности «Визуальный английский».

На первом этапе обучающиеся знакомятся с различными особенностями использования невербальных средств коммуникации. Под особенностями использования невербальных средств иноязычными партнерами мы понимаем сопровождение процесса речевого общения неязыковыми средствами коммуникации (паралингвистическими, ки-

несическими, гаптическими и проксемическими), принятными в данной иноязычной культуре, которые дополняют смысл речевого высказывания или заменяют его.

На втором этапе обучающиеся просматривают русские и английские видеофильмы и аутентичные видеофрагменты с целью поиска невербальных средств коммуникации, которые показывают самобытность данной культуры.

Современное преподавание иностранного языка невозможно без привития учащимся иноязычной культуры. Общий итог практической работы показывает, что в современной школе необходимо преподавание иностранного языка в неразрывной связи с национальной культурой. Иноязычная культура, содержащая в себе социокультурные факторы, способствует повышению мотивации учения, развитию потребностей и интересов, а так же более осознанному изучению иностранного языка.

© Мысик М.С., Мельникова И.А., 2014

I. A. Мякишева

Тюмень, Россия, Irina_m1983@inbox.ru

Реализация языковой компетенции в форме игры

Игра – понятие многостороннее. В методике преподавания игра определяется как «вид учебной деятельности, включающий языковую, коммуникативную и деятельностную задачи» (Азимов Э.Г Новый словарь методических терминов (теория и практика обучения языкам)., М., 2010).

Игра позволяет приблизить процесс обучения к реальному общению, что способствует эффективному развитию языковой и речевой компетенции учащихся. Развитие этих компетенций является главной целью обучения иностранным языкам.

На занятиях мы обращаемся к игре как к модели реального общения, в основе которой лежит аутентичная ситуация, когда речевые партнеры не знают о коммуникативных намерениях друг друга и пытаются в ходе общения ликвидировать дефицит информации. Из предложенных в методике игр наиболее полно задачам обучения соответствует коммуникативная игра, в ходе которой происходит организация общения, приближенного к реальному.

К преимуществам использования игровых приемов на занятиях можно отнести следующие: речевая деятельность рассматривается в социальном контексте; преподаватель выступает в игре как партнер по общению, что способствует дружелюбной и теплой обстановке; делается попытка выйти за рамки ограниченного общения в классе; в игре учащийся играет самого себя или роль, которая ему поручается; учащиеся в большем объеме высказывают свое собственное мнение, выражают чувства и мысли персонажей, которых они играют, проблемные задания решаются совместными усилиями; создаются большие возможности для расширения кругозора учащихся путем знакомства с историей, культурой, традициями и персоналиями стран изучаемого языка (Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для вузов по специальности «Теория и методика преподавания ин. языков и культур».. М., 2004).

© Мякишева И.А., 2014

Г. В. Романова

Лесной, Россия, g34868@mail.ru

Возможности интерактивной доски при обучении грамматике английского языка в средней общеобразовательной школе

С 2005 года в России реализуются специальные федеральные программы по оснащению образовательных учреждений соответствующим временем оборудованием, что позволяет внедрять современные информационно-коммуникационные технологии в сферу образования. В соответствии с потребностями современного общества и психологическими особенностями восприятия подрастающего применения интерактивной доски (ИД) в образовательных целях имеет ряд преимуществ и решает многие педагогические задачи. ИД предоставляет участникам образовательного процесса уникальную возможность сочетать традиционные методы организации учебной деятельности с компьютерными технологиями.

Преимущества использования ИД очевидны. Вся информация может быть легко сохранена, распечатана, отправлена по электронной почте или выложена в Интернет. ИД может использоваться как обычная доска, как демонстрационный экран и как интерактивный инструмент.

Возможности, которые предоставляет ИД, могут быть эффективно использованы при обучении грамматике английского языка на разных этапах формирования продуктивных и рецептивных грамматических навыков. ИД способствует более быстрому и прочному усвоению грамматического материала. Контроль сформированности грамматических навыков осуществляется дифференцированно, учащиеся могут выбрать уровень сложности грамматического задания и увидеть результаты теста сразу по завершению работы.

Таким образом, ИД позволяет достичь высочайшего уровня наглядности, повысить эффективность формирования грамматических навыков, наиболее полно реализовать потенциал учебного процесса и усилить мотивацию учащихся.

© Романова Г.В., 2014

Л. В. Тарасова
Серов, Россия, tlv.spk@yandex.ru

Англоязычная песня как средство развития устно-речевых умений учащихся 7 – 9 классов

Задача учителя иностранного языка, в соответствии с современными целевыми установками, заключается в обеспечении условий для приобщения обучающегося к иноязычной культуре и подготовке его к эффективному участию в диалоге культур. Ситуации практического использования языка как инструмента межкультурного познания и взаимодействия в подростковом возрасте создаются с помощью прослушивания песен, просмотра фильмов и использование сети Интернет.

Песня является важным элементом любого языка и поэтому заслуживает самого пристального внимания. Песня на уроке используется для формирования фонетических, лексических, грамматических навыков. Как показывает анализ анкет педагогов, развитию устно-речевых умений с помощью песен должного внимания не уделяется.

Анализ анкет учащихся 7 – 9 классов свидетельствует о том, что ученики всех классов проявляют интерес к музыке, большая часть опрошенных хотели бы слушать песни и принимать участие в их обсуждении на уроках английского языка.

Нами были определены иноязычные устно-речевые умения, развивающиеся на основе англоязычных песен, критерии их диагностики и разработана методика применения песен для развития устно-речевых

умений учащихся. Разработанная нами методика основана на принципах коммуникативного метода обучения иностранным языкам и содержит упражнения для введения и первичного закрепления лексики, упражнения для развития умения аудирования, вариативные упражнения, трехуровневые упражнения для развития устно-речевых умений, рефлексивные задания.

На основе данной методики и опыта работы с песней была создана методическая разработка “Let’s speak about English songs”.

Апробация методической разработки проходила в МАОУ СОШ № 1 с углублённым изучением отдельных предметов «Полифорум» города Серова.

Результаты контрольных срезов подтверждают эффективность разработанной нами методики.

© Тарасова Л.В., 2014

A. E. Терновая
Уньюган, Россия, tern-all@yandex.ru

Театрализация как активная форма обучения английскому языку на начальном этапе

Концепция модернизации российского образования ориентирует не только на усвоение определенной суммы знаний, но и на личностное развитие обучающегося, ибо в настоящее время нужна «личность, для которой характерна не только самодеятельность, но и свобода по отношению к возможному пространству деятельности» (Зинченко В.П. Аффект и интеллект в образовании. М.: Триволя, 1995.- С. 64.). Системно-деятельностный подход позволяет внедрить в учебный процесс активные формы обучения, способствующие развитию творческих способностей учащихся, мышления, умения перестраиваться в быстро меняющемся современном обществе. Делается акцент на групповые и парные работы, которые «вытесняют» фронтальные формы работы.

Одной из активных форм работы при обучении иностранному языку на начальном этапе обучения в средней школе является театрализация.

Методологическим основанием использования приёмов театрализации являются системы К.С. Станиславского и М.А. Чехова, получившие свое развитие в трудах С. В. Гиппиус, П.М. Ершова, О.И. Кнебель, Л.П. Новицкой.

При использовании театрализации при обучении иностранному языку создаются условия для иного характера педагогической деятельности, для изменения традиционной позиции учителя как транслятора знаний на позицию организатора проблемных ситуаций в открытом педагогическом действии по принципу ролевого управления.

Театрализация как дидактическое обеспечение активного обучения имеет двустороннюю направленность: с одной стороны, облегчает усвоение содержания образования, за счет тех механизмов, которые заложены в театрализации (действенное проживание содержания образования, рефлексия, вербализация), а с другой, - оказывает воспитывающее воздействие на обучающихся, а также обеспечивает переход от знаниевой, предметноцентрированной к культурообразующей, процессуально-деятельностной направленности обучения.

© Терновая А.Е., 2014

Д. В. Фурсов
Екатеринбург, Россия, df@uapa.ru

Использование дистанционных технологий для обучения иностранному языку

В настоящее время все более широкое распространение приобретают информационно-технологические системы и образовательные платформы для организации дистанционного обучения по различным дисциплинам. Однако в обучении иностранному языку эти инструменты также могут быть использованы в качестве основных либо вспомогательных при организации занятий в классе (аудитории). В докладе показано, что, в отличии от других дисциплин, введение элементов дистанционного обучения не ухудшает, а улучшает качество обучения по сравнению с полностью аудиторными занятиями.

В докладе рассмотрено использование следующих систем:

- 1) Форумы для отработки навыков письменной коммуникации
- 2) Видеоконференции для отработки навыков устной коммуникации
- 3) Бесплатные образовательные платформы (веб-сайты) с возможностью проверки текстов носителями языка
- 4) Социальные сети и другие интернет-ресурсы
- 5) Платформы для проведения обучающих вебинаров
- 6) Образовательные платформы для организации дистанционного

обучения, включающие возможность размещения материалов преподавателя и проведения автоматических или полуавтоматических тестов на примере платформы moodle.

Проведен обзор прочих технических решений при организации занятий в классе.

© Фурсов Д.В., 2014

А. А. Чикваидзе

Кутаиси, Грузия, anna-chikvaidze@mail.ru

Роль невербальных средств общения в межкультурной коммуникации

Язык является самым эффективным, но не единственным, средством человеческого общения. Успешность коммуникации, тем более межкультурной, определяется не только тем, насколько понятна собеседнику словесная речь, но и умением правильно интерпретировать невербальные элементы общения. Указанные аспекты человеческого поведения в процессе общения, вопросы соотношения невербальных языковых кодов с естественным языком не до конца изучены и актуальны в настоящее время. Жесты, мимика, поза, визуальный контакт, манера одеваться, тактильное поведение собеседников, использование ими пространственных отношений, сенсорика и т.д. - все они представляют собой определенные невербальные сообщения, которые составляют существенную часть коммуникативного процесса. Умение декодировать подобного рода элементы поведения собеседника помогает достичь максимального взаимопонимания.

Сила влияния культуры на невербальное поведение особенно заметна в процессе межкультурного общения. Подобно семантическим барьерам, культурные различия при обмене невербальной информацией могут создавать значительные преграды для понимания. «Молчаливый» язык является важным и эффективным средством межкультурной коммуникации. За многие годы появилось множество свидетельств, демонстрирующих, как культурные различия в невербальном поведении могут воздействовать на разнообразные практические ситуации повседневной жизни. Исследование невербального языка различных народов позволяет постичь особенности их национальной ментальности и мировосприятия. Это знание предоставит больше возможностей для воспитания культурной компетенции людей. Обучение невербальному языку в ситуации межкультурной коммуникации такая

же насущная и важная задача, как и изучение универсального средства общения - вербального языка.

© Чикваидзе А.А., 2014

E. Г. Ярина

Екатеринбург, Россия, kateyarina@mail.ru

Использование метода проектов на уроках английского языка как условие развития исследовательской компетенции учащихся старших классов средней школы

Для раскрытия содержания понятия «исследовательская компетенция» требуется рассмотреть две его составляющие: «компетенция» и «исследовательская». Компетенция в различных словарях трактуется как круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом. Оно отражает и количество, и качество знаний и умений человека в какой-то области деятельности. Для нас компетенция важна с точки зрения способности личности хорошо ориентироваться в окружающем его мире, эффективно, автономно и творчески решать любую проблему.

'Исследование' - термин, свободно используемый в каждодневной речи, чтобы описать множество действий, таких как сбор информации, доходящей до глубинных теорий, и производящей замечательные новые продукты.

Оксфордский Энциклопедический английский Словарь определяет это как:

(a) систематическое изучение материалов, источников и т.д., чтобы установить факты и сделать новые выводы;

(b) попытка обнаружить новые или сопоставить старые факты и т.д. научными исследованиями предмета или курсом критического исследования.

Одним из способов реализации исследовательской деятельности является проект. Проект — это «самостоятельно планируемая и реализуемая учащимися работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности». Подготовка и реализация собственных (творческих) проектов является заключительным этапом определенного цикла работы над развитием и совершенствованием умений во всех видах речевой деятельности.

Методика обучения аспектам языка и видам речевой деятельности

сти с применением информационно-коммуникационных технологий и проектной деятельности совершенствуется год от года. Средства Интернета, мультимедийные диски, интерактивные курсы обучения английскому языку, презентации, создаваемые почти к каждому уроку, повышают результативность обучения, способствуют формированию у учащихся устойчивой мотивации к изучению предмета, развитию исследовательской компетенции.

© Ярина Е.Г., 2014

ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ УрГПУ основан в 1937 году. Является ведущим образовательным учреждением в области преподавания иностранных языков и повышения квалификации преподавателей вузов и учителей в Уральском регионе, а также готовит специалистов в сфере устного и письменного перевода. Лицензирован и аккредитован. Имеет давние и прочные связи с зарубежными образовательными учреждениями и центрами, многолетние традиции научного и культурного обмена с Германией, Австрией, Францией, Великобританией и США; тесно сотрудничает с факультетами иностранных языков и кафедрами С.-Петербурга, Москвы, Н.Новгорода, Н. Тагила и др. городов РФ. Имеет высокий рейтинг в научном мире.

В состав ИИЯ входят **6 специализированных кафедр:**

- английского языка,
- английской филологии и сравнительного языкознания,
- немецкой филологии,
- романских языков,
- перевода и переводоведения,
- профессионально-ориентированного языкового образования ,

а также

- 5 ресурсных языковых центра (языковое образование, немецкий, французский, испанский, австрийский),
- магистратура,
- аспирантура, докторанттура,
- центр дополнительного образования,
- подготовительные курсы (уровень ЕГЭ).

Научные школы

Научные исследования в институте проводятся в рамках комплексных тем: "**Типологические аспекты функционирования и эволюции языков**", "**Оптимальные технологии обучения иностранным языкам в системе профессионального образования**". Исследования проводятся в двух направлениях: 1) сопоставительное языкознание; 2) теория и методика обучения ИЯ.

Оба направления соответствуют профилю подготовки специалистов, бакалавров, магистров. Результаты исследования реализуются в учебном процессе УрГПУ, вузов Свердловской области и Уральского региона.

К настоящему моменту сформировались несколько научных школ института:

профессора И.А.Гиннатуллина - "Методика самостоятельной учебной деятельности"

профессора З.И.Комаровой-«Сопоставительное терминоведение»

профессора Н.В.Пестовой - "Сопоставительная лингвистическая поэтика"

профессора Н.А.Пирогова - "Сравнительно-историческое, типологическое, сопоставительное языкознание"

профессора Н.Н.Сергеевой - "Методика обучения иностранным языкам в системе профессионального образования"

профессора В.П.Хабирова - "Креолистика и социолингвистика"

профессора Е.В.Шустровой – " Когнитивная лингвистика"

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики»

ПРОВОДИТСЯ ЕЖЕГОДНО В ПЕРВЫЕ ПЯТНИЦУ-СУББОТУ ФЕВРАЛЯ

**Материалы по итогам конференций размещаются в электронной
библиотеке ИИЯ УрГПУ <http://ifl.uspu.ru/lib>**

Мы всегда рады видеть Вас среди участников!

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНИСТИКИ,
РОМАНИСТИКИ И РУСИСТИКИ**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ ДОКЛАДОВ
ежегодной международной научной конференции
7 февраля 2014 года
г. Екатеринбург, Россия

Подписано в печать 07.04.14. Формат 60Ч841/16.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 17,9. Уч.-изд. л. 16,5. Тираж 500 экз.
www.uspu.ru

Оригинал-макет О. В. Быкова

Отпечатано в ГУП СО «Режевская типография»
623750 г. Реж Свердловской обл.,
ул. Красноармейская, 22. Тел. (34364) 2-25-03
Заказ № 2014 г.